Исторія о принцѣ Солїи

65

ИСТОРІЯ

О

ПРИНЦѢ СОЛІѢ,

НАЗВАННОМЪ

ПРЕНАНІЕМЪ,

И О

ПРИНЦЕССѢ ФЕЛЕИ,

Сочиненная сыномъ Господина Кребильона.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переведена съ Французскаго языка.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.

1788.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Какъ Пренаній излѣчился отъ своея раны; какимъ образомъ ушелъ отъ старухъ и пришелъ въ Амазонію.

Когда Пренаній съ молодою невольницею одинъ находился, тогда бы онъ много смѣялся поступкамъ сихъ женщинъ, естьлибъ онъ не обремененъ былъ своею болѣзнію. Вотъ, сказалъ онъ ей, преизрядной союзъ, которой мнѣ во всю мою жизнь одинъ разъ видѣть случилось! Но жаль, что онъ скоро разрушится: завтра безъ сомнѣнія сіи старухи разойдутся. Нѣтъ, отвѣчала невольница; онѣ почти всякой день такъ ссорятся; а на утро опять сдѣлаются наилучшими пріятельницами въ свѣтѣ. За сіе я еще больше люблю ихъ, сказалъ Пренаній, хотя онѣ и очень вспыльчивы; напротивъ того никакого уже сердца не имѣютъ. Скажите только мнѣ, продолжалъ онъ, что это за прокляятой родъ женщинъ? Много ли такихъ находится въ сей области? Вся сія деревенька ими наполнена, отвѣчала Арабка; притомъ же онѣ имѣютъ знатныя наслѣдственныя земли въ здѣшнихъ окольныхъ мѣстахъ. Тѣ, которыя приходятъ жить въ здѣшнее мѣсто, беззамужны, или овдовѣли бездѣтны; онѣ привлекали къ себѣ своихъ племянниковъ,

или

или другихъ изъ своихъ сродственниковъ; обѣщая ихъ учинить наслѣдниками всѣмъ своимъ имѣніямъ послѣ своей смерши, а до тѣхъ поръ онѣ заставляли ихъ пахать свою землю, и требовали отъ нихъ всякой учтивости. Во время шести мѣсяцовъ, съ коихъ я поръ у нихъ нахожусь, часто случалось, что онѣ умирая, оставляли все, что имѣли, старухамъ своимъ подругамъ, дабы имъ еще служили тѣ, кои дожидались ихъ наслѣдія. И такъ бѣдные сіи сродственники послѣ великихъ работъ и скукъ увидѣли, что время и труды ихъ напрасно пропадали.

Они очень оплошны, сказалъ Пренаній: я бы конечно оставилъ ихъ поскорѣе. Сіи молодыя люди иногда такъ поступаютъ, отвѣчала невольница; только въ великомъ множествѣ всегда онѣ довольно находятъ, кого взять къ себѣ въ услуженіе. А когда съ ними разстанься, то думаютъ всегда, что мало уже времени осталось дожидаться наслѣдствованія великаго богатства. Что до меня принадлежитъ, говорила Арабка: онѣ обѣщаютъ меня наградить послѣ своей смерши; а вмѣсто того въ жизнь свою жестоко меня раздражаютъ. Ежелибъ я знала, куда итти, оставя ихъ, конечно бы поутру онѣ меня не увидѣли.

Естьлибъ я не былъ раненъ, сказалъ Пренаній; сыскалъ бы вамъ убѣжище въ Амазоніи, которая не далеко отсюда. Я

шелъ

шелъ въ тотъ городъ; токмо на дорогѣ напали на меня, и привели въ сіе состояніе, въ которомъ вы меня видите. Ежели рана только ваша задерживаетъ васъ, сказала Арабка, то я въ минуту сдѣлаю васъ также сильнымъ и здоровымъ, каковы были вы, прежде нежели васъ поранили. Обѣщайтесь мнѣ, что сегожъ часа мы оправимся и что вы меня не оставите.

Пренаній не могъ увѣриться, чтобъ невольница въ состояніи была его такъ скоро вылѣчить: и ничего не подумавъ, далъ ей клятву, что онъ ее не оставитъ; ибо и ему не меньше хотѣлось оставить сихъ бѣдныхъ старухъ навѣки.

Скоро по томъ молодая невольница вынула изъ своей пазухи маленькой черной камушекъ, которой подавъ Пренанію, сказала, чтобъ положилъ онъ его въ ротъ. Молодой Принцъ исполнилъ невольницынъ приказъ, и вдругъ почувствовалъ нечаянно ознобъ, которой по всѣмъ его членамъ разпространился; рана его зашворилась. Онъ пощупавъ своею рукою, не почувствовалъ никакой боли: по томъ вся тѣлесная сила вступила въ него по прежнему. Въ несказанной радости, которую онъ почувствовалъ, не могъ преминуть, чтобъ не лобызать молодую невольницу, отдавъ ей обратно сокровище, которое она ему повѣрила. Я жизнію вамъ долженъ, сказалъ ей Пренаній. Повѣрьте, что я вѣчно по

при-

признавать буду. Не дѣлайте шуму, сказала невольница. Я пойду и посмотрю, заснули ль наши старухи: а вы между тѣмъ одѣньтесь, и уйдемъ отсюда.

Какъ скоро молодая невольница вышла, Пренавій скочилъ съ постели, такъ скоро и проворно одѣлся, что чулки свои надѣлъ на изнанку. Однако онъ весьма былъ разуменъ и остороженъ; нимало не медля, выворотилъ свои карманы, чтобъ высыпать всѣ тѣ безщастныя горошины, которыя умышляли нанести ему погибель. Много такихъ людей, какъ онъ, кои тогда о внезапныхъ приключеніяхъ вспоминаютъ, когда они уже приключились. По выходѣ изъ горницы встрѣтился онъ съ молодою невольницею, которая ему сказала, что старухи храпятъ во всю силу. Они безъ шуму прошли, и въ путь свой отправились.

Какъ они нѣсколько отошли, и Пренавій уже больше гнусныхъ сихъ старухъ не опасался, то возобновилъ онъ свои благодаренія молодой Арабкѣ. Разсказалъ ей свою исторію, и увѣдомилъ ее о своей любви къ Принцессѣ Фелеи, къ которой Арабку опредѣлить обѣщался. По томъ спросилъ ее о имени, и отъ кого она получила сей безцѣнной камень, которымъ его вылѣчила.

Не спрашивайте меня, сказала ему невольница, о моихъ нещастіяхъ. Онѣ не будутъ имѣть въ себѣ столько пріятностей,

сшей, чтобъ смягчить во мнѣ болѣзнь; которую я почувствую, разсказывая вамъ мои злощастія. Довольно для васъ знать, что меня зовутъ Заидою. Судьба меня опредѣлила съ младенчества быть невольницею. Я по нѣкоторому злощастію лишилась своего любителя, которой одной со мною былъ природы. Онъ меня любилъ, и я его также много любила. Отчаяніе, которое я отъ лишенія его почувствовала, привело меня до того, что я столько жизнь возненавидѣла, что помощію кинжала прекратить оную вознамѣрилась: Желанія мои совершились. Я пронзила себѣ грудь, и уже всѣ чувства потеряла. Въ то время одна богиня (благодѣтельною ль, или жестокосердою ее назвать, не знаю) остановила меня у смертныхъ дверей, положа мнѣ въ ротъ сей самой камушекъ. Она меня имъ подарила, обнадеживая, что по времени я съ моимъ любителемъ соединюсь. Тому уже годъ, какъ учинила она сіе обѣщаніе. Господинъ, у котораго я служила, отпустилъ меня на свободу. Я нѣсколько времени искала сего невольника, которой изъ памяти моей на вѣки не выдетъ; но всѣ мои попеченія были безполезны. Наконецъ не нашедъ никакого убѣжища, удалилась я къ симъ женщинамъ, которыхъ мы теперь оставили; куда, кажется, будто для того только Небо меня послало, чтобъ спасти жизнь вашу.

Пре-

Пренаній старался утѣшить Арабку, приводя ей на память учиненное богинею обѣщаніе, что она въ нѣкоторой день соединится съ своимъ любителемъ. Я собою испыталъ, сказалъ онъ, какую великую власть имѣетъ богиня; и естьлибъ я поступалъ нѣсколько осторожнѣе, то былъ бы теперь въ Амазоніи. Но я больше не сожалѣю о моемъ проступкѣ; потому что тѣмъ свободилъ я васъ отъ сихъ бѣдныхъ старухъ, которымъ мы теперь смѣяться можемъ, когда отъ рукъ ихъ свободились.

Принцъ и молодая невольница отдыхали въ одномъ шалашѣ, которой имъ на дорогѣ попался, и гдѣ они приняты были однимъ бѣднымъ рыбакомъ, имѣвшимъ тамъ свое жительство. Пренаній, претерпя много внезапныхъ случаевъ, научился быть осторожнѣйшимъ: и по тому не хотѣлъ туда войти. Но кажется, что рокъ обманомъ людей веселится. Хозяинъ шалаша принялъ ихъ со всевозможнымъ усердіемъ: постлалъ имъ, на чемъ спать; и ничего съ ними чрезвычайнаго не приключилось.

Поутру отправились они въ дорогу. Пренаній за изрядное угощеніе наградилъ великодушно хозяина, и чрезъ двѣ трети дня прибыли они въ Амазонію.

Пренаній, которой еще былъ въ Азіяискомъ платьѣ, прибылъ въ сей городъ, такъ что никто его не узналъ. Онъ не осмѣлился вдругъ итти къ Королевѣ, не

узнавъ

узнавъ прежде, какого она объ немъ мнѣ-
нія. И такъ вошелъ онъ съ Заидою въ Королевской садъ, надѣясь найти тамъ Ажиса, или Принцессину мамку, чтобъ увѣдомиться отъ нихъ, какое объ немъ сдѣлано опредѣленіе. Приявъ такое намѣреніе, скрылся въ уголокъ въ одномъ маленькомъ лѣсочкѣ, куда Принцесса скуку свою прогонять приходила, гдѣ и Заида по близости сѣла.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Какъ Пренаній принятъ былъ Принцессою и Королепою. Вымыселъ супружества его съ Фелеею.

Молодой Принцъ, по претерпѣніи толь великихъ трудовъ и преодолѣніи такихъ страховъ, отъ которыхъ и самый храбрѣйшій воинъ потерялъ бы свою бодрость, видя себя наконецъ въ такихъ мѣстахъ, которыя любезной его предметъ въ себѣ содержатъ, чаялъ тутъ быть въ безопасности отъ всѣхъ злоключеній. Ничто больше сна произвести не можетъ, какъ тѣлесной трудъ при душевномъ спокойствіи. По чему Пренаній скоро подъ тѣмъ деревомъ, подъ которое онъ легъ, испыталъ сладость пріятнѣйшаго сна.

Фелея нечаянно пришла гулять въ ту рощу, гдѣ онъ съ Арабкою находился. Она была одна; а мамка ея остановилась не

И пода-

подалеку отъ нее съ Ажисомъ, которымъ она безпрестанно прельщалась. Принцесса, которая забавлялась съ маленькою своею постельною собачкою, увидѣла, что она передъ нею бѣжитъ и лаетъ. Она за нею слѣдовала, и поворотила въ ту алею, гдѣ былъ Пренаній съ Заидою.

Молодая Арабка услышавъ, что нѣкто идетъ, поспѣшно встала, и въ такой страхъ привела Фелею, что она подавшись на нѣсколько шаговъ назадъ, пришла въ обморокъ, и пала на руки къ Пренанію, котораго она не усмотрѣла. Онъ скоро проснулся. Но въ какомъ былъ восхищеніи и радости, что нашелъ опять дражайшую свою Принцессу! Онъ не пришелъ въ робость отъ ея обмороку; ибо зналъ, что она часто была тому подвергаема. Далъ онъ нюхать ей спиртъ, которой имѣлъ у себя въ карманѣ; отъ чего Фелея опять скоро опамятовалась. Она думала, что опять упадетъ въ обморокъ, увидя дражайшаго своего Пренанія. Развѣ еще вы живы, сказала она ему въ великомъ восторгѣ? Я теперь только видѣла близь васъ одно изъ ада вышедшее божество, которое принудило меня думать, что вы въ числѣ живыхъ уже не обрѣтаетесь.

Я еще живъ, отвѣчалъ Принцъ, и пребываю всегда вѣрнымъ. Та, которая васъ устрашила, есть человѣкъ, которому я жизнію обязанъ. Она подлинно друга-

го

го цвѣту, нежели вы. Въ нѣкоторыхъ земляхъ обыкновенно имѣютъ такія лица въ своей свитѣ: есть и женщины такого же роду, которыя притомъ очень сумозбродны. Но когда то въ обыкновенія, сказала Фелея, то она мнѣ пріятна будетъ: велите ей притти, я уже больше ее не испугаюсь. Пренаній тотчасъ позвалъ Заиду, которая за тѣмъ нѣсколько удалилась, что Принцесса ея испугалась; скоро пришла, и упала въ ноги Фелеи.

Въ то самое время пришла и мамка съ Ажисомъ. Они обнимали Пренанія со всевозможною радостію. И какъ первымъ веселіемъ насладились, то Ажисъ спрашивалъ потихоньку у Пренанія, не Кабріолина ли то сія черная особа, которая для прибытія ко Двору другой видъ на себя приняла? Пренаній ему отвѣтствовалъ, что не она, и разсказалъ всѣмъ, какъ богиня его оставила, и гдѣ онъ встрѣтилъ молодую невольницу, которая при немъ находилась, и какую услугу она ему оказала. Всѣ отъ искренняго сердца цаловали черную Арабку, да и сама Принцесса обнимала ее, посмотря пристально, не замарались ли другіе объ черную ея кожу.

Фелея, чтобъ наслаждашься разговорами дражайшаго своего любителя, котораго она опять нашла, захотѣла прогуливаться въ одной алеѣ той рощи, гдѣ они находились. Сіи два молодые любовника не

могли изъяснить той радости, которую они, увидя другъ друга, почувствовали. Да и маленькая Принцессина собачка думала нѣсколько разъ разшибить Пренанію носъ, бросаясь на руки къ нему, чтобъ съ нимъ поцаловаться.

Пренаній, принесши благодареніе своей Принцессѣ за милостивое ея приняшіе, увѣдомился по томъ, какія разположенія учинила объ немъ Королева. Я съ трепетомъ слушаю ея мнѣнія, сказалъ онъ. Подлинно такъ! сказала съ увѣренностію Фелея: вамъ не чего уже больше опасаться. Она такъ много Дондена возненавидѣла, что услышавъ, что вы танцовать его заставили, показывала тогда чрезвычайную къ вамъ благосклонность. Но что думаетъ, сказалъ Пренаній, сестра Королевина? Ее на истинной путь привели, отвѣчала Фелея, и я вамъ разскажу, какъ все то происходило.

Когда вы отправились, говорила Принцесса, то никто не узналъ, что мы вамъ въ томъ вспомоществовали. Я тогда не переставала плакать. Королева спрашивала у меня о причинѣ моихъ рыданій. Я иногда сказывала ей, что одинъ изъ моихъ чижичковъ улетѣлъ; иногда говорила, что нѣкоторыя каменья потеряла. Случалось же, что я и припадокъ моей маленькой постельной собачки причиною представляла слезъ моихъ. Но наконецъ, сказала мнѣ Коро-

Королева: я довольно усматриваю, Принцесса, что вы о ушествіи Пренанія плачете; шокмо вамъ надлежитъ разсудить, что онъ уже назадъ не возвратится. Тогда я столько слезъ пролила, что думала совсѣмъ отъ того погибнуть. Королева сама сжалилась, и вмѣстѣ плакала. Спустя нѣсколько времени, Донденъ пришелъ насъ осаждать. Тогда говорила я Королевѣ: теперь видите, Милостивая Государыня, что естьлибъ вы меня отдали за мужъ за Пренанія: то сей бы непотребный Король не захотѣлъ на мнѣ женишься. Правда! сказала Королева; естьлибъ онъ здѣсь былъ, я бы васъ за него выдала. Въ то самое время выбрала я четырехъ своихъ пажей, и васъ искать послала. Извѣстно, что Ажисъ васъ нашелъ, и что вы назадъ ишти принудили Дондена въ свое государство. Когда весь народъ съ бруствера смотрѣлъ на пляску хромоногихъ; Ажисъ сказалъ Королевѣ, что мы одному вамъ должны благодарить за сіе свобожденіе. Я при семъ случаѣ просила ее о вашемъ прощеніи; но Акаріаста, которая тутъ же находилась, жестоко на то осердилась, и просила Королеву, чтобъ учинить вамъ наказаніе. Мы всѣ свои силы употребляли, чтобъ ее успокоить и склонить къ тому, дабы вамъ опять ко Двору быть позволили. Не надобно только, я ей сказала, говорить объ немъ при Соло-

кулѣ; а какъ онъ его не увидитъ, то и знать о томъ ничего не будетъ. Сіе столько удостовѣрило Принцессу, что и она согласилась на ваше возвращеніе.

Королева по томъ мнѣ наединѣ сказала: я вижу, что вы любите Пренанія. Правда! отвѣчала я, что люблю его всемъ сердцемъ. Но въ состояніи ль вы быть госпожею, сказала Королева, и можете ли принудить его, чтобъ онъ исполнялъ во всемъ вашу волю? Что до сего принадлежитъ, то конечно могу, отвѣчала я, и учиню сіе немедленно; а ежели онъ мнѣ въ чемъ нибудь станетъ прекословить; и естьли не предупредитъ того, что я задумаю: то я заплачу, или закричу такъ громко, что весь свѣтъ за меня вступится. Со всемъ тѣмъ я тожъ чинить буду, что и вы съ Королемъ дѣлаете. Когда такъ, отвѣчала Королева, то какъ скоро онъ возвратится, отдамъ васъ за него въ супружество. Съ того времени находилась я въ превеликой нетерпѣливости, чтобъ опять съ вами увидѣться. Пренаній не удивлялся, что Фелея ему больше не говорила о веселостяхъ, которыя Солокуль представлялъ ей своею волынкою. Онъ зналъ, что не все надлежитъ объявлять любителямъ. Но безпокоило его то намѣреніе, которое она показывала въ подражаніи Королевѣ, своей матери. Какъ! сказалъ онъ, когда я вашимъ буду супругомъ,

гомъ, что вы раздражать меня думаете? Ахъ, отвѣтствовала Фелея, вы напрасно гнѣваетесь: я васъ люблю, и буду любить вѣчно. Но не надобноль мнѣ было сказать того Королевѣ, дабы она меня поскорѣе выдала? Пренаній чрезвычайно тѣмъ веселился, что Фелея была столько разумна. И дѣйствительно изъ всего, что она Принцу ни разсказывала, явствовали замыслы той разумной и просвѣщенной политики, въ которую одни только остроумныя люди проникаютъ.

При наступленіи вечера Принцесса возвратилась съ своею свитою въ комнаты въ томъ намѣреніи, чтобъ представить Королевѣ Пренанія и молодую Арабку, которая ей понравилась; потому что она была еще въ случаѣ. Королева съ придворными своими дамами упражнялась въ шитьѣ золотомъ, въ чемъ каждая превзойти старалась. Акаріаста была тутъ же въ собраніи, и трудилась вмѣстѣ съ Королевою.

Сія Принцесса, которой свойства описать надлежитъ, имѣла тогда около пятидесяти лѣтъ. Нраву была гордаго, чего въ себѣ и не скрывала. Ласковые ея взгляды спесью бы въ другихъ казались. Имѣла она осанистое тѣло, и почитала себя пригожею; потому что порядочной ея станъ покрывался чрезвычайною бѣлизною тѣла. Онабъ и разумною быть казалась,

естьли бъ то, что ей говорили, могла разумѣть. Но гордость ея препятствовала ей понимать истинну; ибо она ежечасно остерегалась, чтобъ не лишали ее почтенія. И сей страхъ искоренялъ изъ нея всѣ прочія попеченія.

Какъ Фелея вошла, то всѣ изъ почтенія передъ нею встали, выключая Королеву и Акаріасту. Пренанію оказаны были всѣ знаки совершенныя радости. Королева приказала ему сѣсть, и спрашивала его о похожденіи, которое она очень завистнымъ находила. Особливо всѣ удивлялись силѣ сего чуднаго камня, которой молодая Арабка при себѣ имѣла.

Акаріаста скрывала ненависть, которую она имѣла къ Пренанію. Сдѣлала ему принужденное поздравленіе съ щастливымъ его пріѣздомъ. Но понеже она внутренне злобствовала, то нетерпѣливость ее привела къ тому, что она иголкою жестоко руку свою уколола. Она сжала тогожъ часу рану, изъ которой текло много крови, и показывала, что великую боль отъ того чувствуетъ.

Пренаній вознамѣрился ей совѣтовать, чтобы она поскорѣе испытала силу чернаго камня. Молодая невольница поднесла ей тотчасъ оной, и Акаріаста въ ротъ его положила.

Однако при семъ случаѣ великое сдѣлалось приключеніе. Акаріаста была нещастли-

стлива. Ей самой и ея сыну приключалось всегда то, чего съ другими никогда не случалось. Можетъ быть Читатель подумаетъ, что она тотъ камень проглотила, и что онъ пропадетъ; или что онъ не имѣлъ тогда цѣлительныя силы отъ поколотья иголкою; но ничего такого не случилось.

У Акаріасты разтравлены были подъ обѣими колѣнами раны, чтобъ краска въ лицѣ отъ того всегда пребывала свѣжею. Камень не разбиралъ ранъ нарочно разтравленныхъ съ тѣми, которыя нечаянно дѣлались. Палецъ у Принцессы тогожъ часу излѣчился, но и другія отворенныя раны въ тожъ самое время зажворились, не взирая на всѣ препятствія, которыя по искусству къ тому употреблены были. Акаріаста, усмотря сіе чрезвычайное дѣйствіе, и отдавъ оной камень обратно, почувствовала въ себѣ такое сожалѣніе, которое принудило ее возводить глаза свои къ верьху и кривлять лицемъ. Она принуждена была слушать похвалы сего камня, и не могла оказать своея досады; ибо опасалась, чтобы тѣмъ не открыть того, что оной произвелъ надъ нею. Между тѣмъ сія Принцесса отъ того свободилась, претерпя на другой день новую отъ доктора операцію, которой учинилъ все по прежнему.

Сіе нещастное приключеніе умножило еще болѣе Акаріастину ненависть къ Пренанію. Однако она, какъ придворная особа, изрядно то скрывала, и приписывала великую похвалу Королевину намѣренію, которая въ то же самое время предложила ему о брачномъ сочетаніи съ Принцессою.

Созвали тогда всѣхъ Принцессъ Мѣсяца, чтобъ тогожъ вечера просить совѣту у сего великаго божества, которому въ Амазоніи не кланялись. А чтобъ оное прилѣжнѣе разсмотрѣть, всѣ надѣли самыя лучшія очки, которыя Король выдумалъ. Наконецъ по исправномъ свидѣтельствѣ объявили Принцессѣ, что бракъ сему богу будетъ пріятенъ; токмо не угодно ему, чтобъ оной въ то время совершился, доколѣ онъ бѣгать будетъ у нихъ на небѣ. Слѣдственно, надлежало еще ждать восемь дней, покамѣстъ онъ новое теченіе предпріиметъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Какимъ нещастіемъ Пренаній унесенъ былъ на канунѣ своего брака, и на какую особливую работу осужденъ отъ Солокулевой матери.

Во все оставшееся краткое время, которое влюбившемуся Пренанію цѣлымъ вѣкомъ казалось, весь Дворъ упражнялся въ великолѣпныхъ пріуготовленіяхъ. Сіи

два

два молодые любовника другъ отъ друга не отходили, и имъ казалось, что они переговорили уже о всемъ. Ихъ нѣжныя мысли, которыя совсѣмъ почти истощенными становились, привлекли себѣ на помощь наичувствительнѣйшія веселости. И чемъ ближе они видѣли сладкую минуту, которой тѣ веселія принести съ собою надлежало, тѣмъ болѣе чувствовали они усугубленіе своея нетерпѣливости.

Но на канунѣ того дня, въ которой сіе столь желаемое супружество совершиться имѣло, Пренаній, гуляя съ Принцессою и съ ея мамкою, увидѣлъ, что шелъ подлѣ его одинъ незнакомой человѣкъ, которой держалъ въ своей рукѣ любезную его трубку; а онъ ее позабылъ на травѣ, гдѣ съ Фелесю вмѣстѣ сидѣли. Пренаній пошелъ къ нему, чтобъ ее взять у него назадъ; но сей человѣкъ удаляясь отъ него, взялъ горошинку и стрѣльнулъ ему въ лице; а по томъ въ бѣгъ обратился. Пренаній догонялъ его съ гнѣвомъ; а онъ стрѣлялъ въ него горохомъ, когда хотя не много Пренаній останавлялся. Наконецъ гнавшись очень далеко отъ городу за симъ человѣкомъ, схваченъ былъ четырмя наряженными Амазонками, кои, посадивъ его въ колесницу и завязавъ ему глаза, привезли въ неизвѣстной замокъ.

Когда онъ пришелъ въ комнаты, то глаза ему развязали. Вскорѣ по томъ увидѣлъ,

дѣлъ, что вошла туда сестра Королевина. Онъ задрожалъ, увидя ее; палъ къ ногамъ, и просилъ прощенія. Встаньте, сказала Акаріаста съ гордостію. Наконецъ и вы ко мнѣ попались. Я отмщу вамъ за учиненную вами сыну моему обиду: но понеже смертію вашею не возвратишь его зрѣнія, и онъ по прежнему видѣть не будетъ, то осудила я васъ, чтобъ вы вмѣсто его глядѣли, и слѣдуя за нимъ повсюду безотлучно, разсказывали ему все, что ни увидяше, хотя онъ и спрашивать васъ о чемъ не станетъ. Двое нарочно для того къ вамъ приставлены будутъ, чтобъ васъ наказывать, ежели вы ему несправедливо доносить будете.

Въ тотъ же часъ привели бѣднаго Пренанія въ комнату къ Солокулю, которой тогда ужинать садился. Пренанія посадили подлѣ его съ такимъ приказаніемъ, чтобъ онъ всегда на ту сторону голову свою повертывалъ, куда Солокуль будетъ обертываться. Пренаній началъ ему сказывать всѣхъ, которые въ залѣ находились; и когда приносили перемѣны, то Пренаній объявлялъ ему о всякомъ кушаньѣ. Вотъ, говорилъ онъ, Римскіе голуби; а вотъ перепелки, вотъ куропашки. Когда Принцъ просилъ пить, и ему подавали; вотъ, говорилъ Пренаній, половина рюмки воды: вина вамъ наливаютъ, рюмка ваша на подносѣ, вотъ ее опять назадъ понесли.

Пажъ,

Пажъ, которой вамъ услуживаетъ, напередъ самъ изъ бутылки отвѣдываетъ, относя ее въ поставецъ. Когда онъ что не справедливо доносилъ, то два человѣка, которые стояли у него по обѣимъ сторонамъ, били его палочкою по пальцамъ.

При закускахъ Солокуль спрашивалъ у Пренанія о Принцессѣ Фелеи, и таковаль пригожа у нея шея, какъ была предъ шестью мѣсяцами? Я здѣсь Принцессы не вижу, отвѣчалъ Пренаній. Но вы недавно ее видѣли, говорилъ Принцъ. Вы можете мнѣ сказать, таковаль она и нынѣ прелестна? Я обязанъ вамъ только то объявлять, что вижу, отвѣчалъ Пренаній; а не то, что я знаю. И такъ съ позволенія сказать, я ничего вамъ объ ней не объявлю, пока самое ее здѣсь не увижу.

Послѣ ужина Солокуль пошелъ спать. Пренаній, которой его провожалъ, принужденъ былъ ему еще разсказывать все, что у него въ комнатѣ находилось. Онъ ему толковалъ наималѣйшія движенія тѣхъ, которые его раздѣвали. Но между тѣмъ, какъ Солокуль на постелю лечь хотѣлъ, оборотился онъ спиною къ одному мраморному столу, на которомъ были закуски. Пренаній взявъ оныя, сѣлъ. Присмотрщикъ, которой при томъ былъ, вслухъ сказалъ, ударя его палкою: Пренаній ѣстъ конфекты, и ничего о томъ не объявляетъ. Пренаній тотчасъ ударилъ

его

его ногой, такъ что онъ черезъ голову перекувырнулся, говоря: ты великой простакъ! хотябъ Принцъ и съ обоими былъ глазами, онъ бы ничего не увидѣлъ, когда стоялъ обернувшись спиною: а я обязанъ ему только то сказывать, чтобъ онъ самъ могъ видѣть. Солокуль на шумъ сей оборотился. Вотъ, сказалъ Пренаній, человѣкъ на полу; вотъ онъ встаетъ, вотъ идетъ меня бить; токмо вы увидите, что я улощу его надлежащимъ образомъ, естьли онъ осмѣлится меня тронуть. Ну, сказалъ Солокуль, легши на свою постелю, загасите свѣчу, чтобъ я больше ничего не видѣлъ. Пренаній тогожъ часу погасилъ свѣчу, сказавъ ему: вы ни мзги не видите, и я также. По томъ пошелъ ужинать съ пажами, а по ужинѣ легъ спать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О славномъ умыслѣ Принцессы Фелеи для покоренія Солиніянъ, и какимъ внезапнымъ случаемъ она взята была.

Покамѣстъ Пренаній въ печальномъ семъ упражненіи находился, Амазонской Дворъ по потеряніи его чувствовалъ въ себѣ великую прискорбность. Принцесса съ мамкою своею въ комнаты возвратились. Какъ наступила ночь, а Пренаній еще не бывалъ, то страхъ напалъ на всѣхъ

всѣхъ обще. Фелея болѣе всѣхъ печалилась. Такъ ли, говорила она, опредѣлила судьба, чтобы разлучить насъ въ то время, когда мы готовились соединиться навѣки? Ахъ злая трубка! ты причиною всѣхъ въ жизни моей злощастій!

Послѣдующій день предъ симъ нещастнымъ приключеніемъ столько былъ печаленъ, сколько бы ему радости произвести надлежало. Залы, убранныя для пиршества и съѣздовъ, и торжественныя ворота, сдѣланныя по всему городу, которымъ надлежало украшать сей благополучной бракъ, превратились въ такія зданія, которыя печаль возобновляли, приводя на память тѣ веселія, коими себя льстили, но которыя тогда изчезали.

Велѣно было искать Пренанія по всему государству. Никто не думалъ, чтобъ онъ былъ у Королевиной сестры; потому что она публично искреннее ему прощеніе даровала. Она изъ политики сама ко Двору пріѣхала, объявляя, будто намѣрена была присутствовать на Принцессиномъ бракѣ. Притомъ казалась быть очень печальна о приключившемся нещасіи. И такъ по всѣмъ употребленнымъ исканіямъ не мыслили, чтобъ онъ былъ плѣнникомъ въ ея чертогахъ.

Между тѣмъ молодая Фелея къ отвращенію сея печали, которую чувствовала

вала она отъ потерянія своего любителя, вознамѣрилась предпріять нѣкоторое важное дѣло. Я рождена Принцессою, говорила она въ одинъ день своей мамкѣ: мнѣ опредѣлено царствовать въ великой имперіи, а я никакимъ еще предпріятіемъ не прославилась. Молодой Пренавій видѣлъ отдаленныя земли. Онъ преодолѣлъ бѣды въ одной ужасной пустынѣ, гдѣ онъ одинъ находился. Онъ научился нравамъ и обычаямъ Азиніянскимъ, научился танцовать безпрерывно съ Кабріолиною цѣлые два дни; былъ раненъ отъ рукъ нашихъ непріятелей, и наконецъ избавилъ насъ отъ сильнаго Короля Дондена. А я чрезъ какія дѣла могу прославиться? Я жила съ младенчества моего при роскошномъ Дворѣ въ веселостяхъ и посреди праздности. Какъ я мало его достойна! Безъ сомнѣнія, боги, которые меня отъ сего младаго героя отлучаютъ, требуютъ, чтобы я чрезъ достоинство свое слышь его супругою старалась. И такъ предпріимемъ какое нибудь славное дѣло, и одержимъ славную побѣду надъ нѣкоторыми нашими непріятелями. Но изберемъ самыхъ страшнѣйшихъ, чтобъ лучше показать нашу храбрость: вооружимъ одинъ корабль, и пойдемъ осаждать Солнію. Покоримъ сихъ непріятелей, которые дерзостно обезславляютъ Мѣсяцъ. Побѣду низпослетъ мнѣ сіе милостивое боже-

божество; и даруетъ мнѣ видѣть младаго героя, котораго мы лишились.

Благоразумная мамка вощще старалась отвратить Принцессу отъ ея намѣренія. Фелея, взявъ съ собою самыхъ храбрѣйшихъ своихъ героинь, и не сказавъ Королевѣ, сѣла на корабль, которой стоялъ въ гавани. Скоро прибыла къ берегамъ Солинія вмѣстѣ съ своею мамкою, которую она наконецъ къ тому склонила.

Принцесса приказала послѣ себя увѣдомить мать свою о своемъ предпріятіи. Королева тогда печалилась о ея отъѣздѣ. Токмо разумныя люди увѣрили ее, что не надлежитъ ей печалиться; ибо то ее прославлять будетъ, что она родила такую героиню, которая храбростію превосходитъ всѣхъ Королевскихъ дщерей своихъ предковъ. По чему Королева успокоилась.

Когда въ Амазоніи объявили, что Принцесса на войну отправилась, тогда приносили жертвы во всѣхъ храмахъ. Во всемъ городѣ Фелею похвалять не переставали; чинили обѣты къ полученію побѣды. Побѣждайте, говорили, молодая героиня, самыхъ страшнѣйшихъ непріятелей: отмстите за богиню, которая одаряетъ васъ всякими благодѣяніями. Воды, препровождающія васъ къ побѣдѣ, предъ вами да текутъ всегда спокойно, и да поставятъ васъ тамъ, куда желанія ваши стремятся. Непріятели, на которыхъ вы ополчаетесь, да

падаютъ отъ раженія вашего, или да стенаютъ въ вашихъ оковахъ. Возжигали повсюду благовонія, да и собаки всѣ на Мѣсяцъ лаяли, и просили его о благополучномъ Фелеиномъ возвращеніи.

Покамѣстъ всякъ такимъ образомъ оказывалъ свое усердіе къ Принцессѣ, сія молодая героиня уже изъ корабля вышла, и приказавъ разкинуть всѣ шатры, поставила свой станъ близь Солиніи. Она какъ премудрая героиня дожидалась ночи, чтобы тогда на Солиніянъ учинить нападеніе. Но народъ усмотрѣвъ Амазонокъ, собралъ совѣтъ, чтобъ предупредить очевидную погибель, которая имъ грозила. Одинъ перемѣшчикъ объявилъ имъ, что находится тамъ молодая героиня, которая казалась быть повелительницею всему непріятельскому войску. Вознамѣрились ее побѣдить хитростію, и взять плѣнницею вмѣсто вооруженія и пролитія крови.

Выбрали самыхъ хорошихъ Солиніянскихъ женщинъ, которыя постоянно одѣлись въ самыя лучшія убранства. Они пошли въ станъ къ Принцессѣ съ драгоцѣннѣйшими подарками; имѣли при себѣ невольницъ, которыя несли самые изрядные ликеры въ золотыхъ кубкахъ съ каменьями. Молодая Принцесса, видя ихъ приближающихся, столько постоянству и красотѣ ихъ удивлялась, что прельстилась она принесенными отъ нихъ подарками. Почто,

что, молодая героиня, говорила одна Солиніянка, подошедъ къ Фелеи, пришли вы съ такими храбрыми героинями, которыя за вами слѣдуютъ, для пораженія Солиніянъ? Онѣ пріятности ваши могутъ надъ ними одержать побѣду. Примите отъ насъ милостиво въ знакъ преданнѣйшаго почтенія дань, которую мы вамъ платить обязуемся, какъ прекраснѣйшей въ свѣтѣ героинѣ.

Принцесса отвѣтствовала, что она сію войну для того только предпріяла, чтобъ тѣмъ прославиться; и что сія великая для нее слава, что она пріобрѣла почтеніе отъ такихъ любви достойныхъ женъ, которыя ей толикую дань отъ своихъ народовъ приносили.

Нѣкоторыя Амазонки отнесли на корабль дары, которые поднесены были отъ Солиніянокъ, а Принцесса удержала у себя ихъ для угощенія. Онѣ не могли довольно надивиться пріятности и разуму Фелеину. Нѣжной духъ сея Принцессы, привыкшій къ лести Амазонской, разшаявалъ, слыша сіи новыя превозношенія. Но между симъ временемъ Солиніяне, прибѣжавшіе въ станъ, такъ что никто не догадался, закричали: *къ оружію.* Солиніянскія женщины удержали въ безпорядокъ пришедшую Принцессу. А Амазонки ушли на корабль свой, и поспѣшно уѣхали, оставя Принцес-

су, которая отведена была съ своею мамкою въ Солнніянскую крѣпость.

Сіи славныя героини, которыя провожали Принцессу, благополучно возвратились въ Амазонію. Всѣ бѣжали на берегъ, чтобъ ихъ встрѣтить. Королева, которая сама туда пришла, почла щастливымъ предзнаменованіемъ роптаніе, которое въ кораблѣ происходило. (Будто женщины не столько шумятъ въ печали, какъ и въ радости) Знатнѣйшія героини вышли на берегъ: показали Королевѣ дары, поднесенные Принцессѣ вмѣсто дани, которую могуществу ея приносили. Драгоцѣнныя каменья, блистающія на золотыхъ кубкахъ, не превозходили красотою дорогихъ штофовъ, которыхъ работѣ больше, нежели богатству удивлялись. Дайте мнѣ время, сказала Королева, увидѣться съ тою любезною героинею и обрадоваться той, которая съ такою великою славою побѣдила. Ахъ! сказала одна Амазонка, вамъ ее увидѣть не возможно: она побѣдительница, только осталась у побѣжденныхъ вмѣстѣ съ своею мамкою. По сихъ словахъ лице у Королевы вдругъ перемѣнилось. Но ничего, говорила Амазонка, опасаться ей не надобно; ибо она съ наилучшими въ свѣтѣ женщинами обрѣтается, которыя совершенно ласковы и чрезвычайно постоянны.

Такъ сіе вы, сказала Королева съ удивленіемъ, называете побѣдою? Ахъ, великій

кій Мѣсяцъ! дочь моя плѣнницею! А вы, непотребныя подданныя, говорила она, оборотясь къ Амазонкамъ, оставили свою Принцессу! Не лучшелибъ сто разъ умереть, чемъ ее оставить у нашихъ непріятелей? Поистиннѣ, отвѣчала одна Амазонка, естьлибъ для освобожденія ея жизнь потерять надлежало, мы бы оныя не пожалѣли. Однако насъ бы не убили, а взялибъ съ нею вмѣстѣ. И такъ не лучше ли, что она одна осталась, а мы къ вамъ съ сими новыми вѣдомостьми пріѣхали, и привезли къ вамъ ту дань, которая ей поднесена?

Во время сего разговору, Королева смотрѣла на сихъ бѣдныхъ героинь свирѣпыми очами. Всѣхъ васъ смерти предамъ, сказала она, ежели вы мнѣ Принцессы назадъ не привезете: поѣжжайте и безъ нее ко мнѣ не являйтесь; или лучше, продолжала Королева, успокоясь немного, пойдемъ мы сами со всѣми нашими силами для ея свобожденія. Но можноль мнѣ повѣрить себя симъ непотребнымъ душамъ, которыя уже мнѣ измѣнили?

Королева возвратилась въ комнаты, и сколько она ни была печальна, токмо приказала въ цѣлости хранить Солнніянскіе дары. Въ тожъ самое время отдала надлежащіе приказы о вооруженіи знатна-

го флота въ томъ намѣренія, чтобъ самой отправиться для Принцессина свобожденія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Какимъ образомъ Акаріаста хотѣла, чтобъ Солокуль видѣль, не смотря на то, что онъ слѣпъ былъ; и какъ она вмѣсто одной вещи учинила другую.

Покамѣстъ о семъ нещастномъ приключеніи всѣ въ Амазоніи разсуждали, Солокулева мать пребывала съ сыномъ своимъ безотлучно въ замкѣ. Королева о военныхъ пріуготовленіяхъ такъ много размышляла, что немедленно приказала ее увѣдомить о пошеряніи Фелеи. Акаріаста совсѣмъ отдалась пріятному отмщенію, и съ веселіемъ смотрѣла на безпокойствія молодаго Пренанія.

Уже около мѣсяца слѣдовалъ онъ безотлучно за Принцомъ Солокулемъ, которой шемъ почти однимъ и ушѣшался, что хотя не имѣлъ собственныхъ глазъ, но пользовался двумя чужими. Ничего предъ нимъ такого не находилось, чегобъ онъ не зналъ, такъ какъ будто бы онъ самъ то видѣлъ. Волынкою своею весьма забавлялся; и когда Пренаній по нотамъ пѣлъ ему аріи, тогда и онъ игралъ на ней по нотамъ. Онъ также очень хорошо игралъ въ шахматы. Пренаній называлъ ему шашки; сказывалъ, сколько разъ онъ выигры-

рывалъ, и что ему брать надлежало: къ тому жъ проводилъ его преизрядно въ доведи.

Но понеже никто желаніямъ своимъ мѣры не поставляетъ; то и Солокулю скучилось, что не могъ онъ странствовать. Я знаю, сказалъ онъ Принцессѣ, своей матери, все, что у меня есть въ комнатахъ и въ садахъ; узнаваю всѣхъ, кто ни появится, да и все то, что съ собою приносятъ. Но не имѣю ни малаго понятія о чужихъ государствахъ: я бы желалъ туда ѣхать; а Пренаній бы мнѣ все разсказывалъ, что тамъ находится. Акаріаста старалась его удостовѣрить, какимъ бѣдамъ такое предпріятіе подвержено. Токмо онъ столь неотступно ее просилъ, и казался такъ много отъ того печальнымъ, что Принцесса не хотѣла удовольствовать его желаніе, на которое она по причинѣ его прозьбы едва было не склонилась.

Одна изъ Акаріастиныхъ повѣренныхъ, которая Солокуля возрастила, нашла средство удовольствовать Принца безъ опасности. Когда вы сами по всему свѣту странствовать поѣдете, (сказала она ему въ такой день, какъ онъ мать свою сильно убѣждалъ, чтобъ позволила ему ѣхать) то сіе совершенно будетъ безполезно: пошлите туда одного Пренанія. Онъ все увидитъ также, какъ будто бы и сами

ли съ нимъ были. По возвращеніижъ своемъ увѣдомятъ васъ обо всемъ обстоятельно; и сіе точно будетъ то, какъ будто бы сами вы тамъ были. Не пріятноль было бы всякому человѣку послать свои глаза въ то государство, которое онъ видѣть захочетъ, а самому бы спокойно сидѣть дома, не вдавая себя въ труды, которымъ подвержено путешествіе, ни въ страшныя приключенія?

Сіе разсужденіе весьма понравилось Принцу; и такъ онъ вознамѣрился, чтобъ Пренаній вмѣсто его отправился странствовать, и всегдабъ при немъ были тѣ два человѣка, которые его поправляли, дабы обстоятельно писалъ то, что увидитъ. Но я, сказалъ Пренаній, долженъ буду вамъ только о томъ доносить, что я увижу, а не о томъ, что я услышу; ибо я васъ глухимъ сдѣлать не хочу, и я не обязанъ за васъ слушать. Я въ томъ согласенъ, сказалъ Солокуль; есть тысяча такихъ людей, которые смотрятъ только во время своего путешествія, и которые притомъ совершенно довольны бываютъ.

Однакожъ спрашивали у Солокуля, съ которой земли намѣренъ онъ начать свое путешествіе? Я никогда Солиніи не видалъ, сказалъ онъ: сія земля, сказываютъ, весьма изрядна; я любопытенъ ее знать. Возможноль о томъ подумать? сказала Акаріаста. Захотишель вы отдаться въ

руки

руки симъ варварамъ, съ которыми мы въ войнѣ отъ начатія сея имперіи? Естьлибъ я туда самъ отправился, отвѣчалъ Солокуль, былъ бы въ опасности жизни. Я знаю, что Солиніяне намъ явные непріятели; но въ томъ никакой опасности не будетъ, ежели я пошлю туда одни только свои глаза. Хотя и убьютъ того, которой ихъ понесетъ, то я могу другаго взять на его мѣсто. Я ничего не опасаюсь начать съ сего государства.

Солокулева мать на отвѣтъ сей склонилась, и поутру отправила Пренанія на кораблѣ, которой стоялъ подлѣ берегу на озерѣ. Солокуль за нимъ слѣдовалъ, а Пренаній не переставалъ еще ему толковать все, что глазамъ его представлялось. Наконецъ корабль отправился, а Пренаній кричалъ Принцу: весла подняли, большой парусъ нашянули; мы уже на сто шаговъ отплыли отъ берегу. Какъ Солокулю ничего не стало слышно; два поправляльщика велѣли Пренанію перо взять, чтобъ писать все, что онъ видитъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ Пренаніева отъѣзду, Солокулева мать усматривала, что сынъ ея очень былъ доволенъ своимъ путешествіемъ, думая, что онъ увидитъ наилучшія въ свѣтѣ вещи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Пренаній находиться будетъ. Она оставила его, и поѣхала ко Двору.

Прибывъ туда, удивилась чрезвычайно, видя пріуготовленія, которыя чинила Королева къ своему отъѣзду. Когда Королева увѣдомила ее, что Фелея въ плѣнъ взята Солиніянами, Акаріаста не могла удержаться, чтобъ не вскричать: ахъ, какое великое я сдѣлала дурачество! Какое-то, скажите пожалуйте? спрашивала съ учтивостію Королева. Знайте, сказала Принцесса, что я имѣла въ моихъ повелѣніяхъ молодаго Пренанія, котораго вы искали; я наказала его за то преступленіе, что онъ лишилъ сына моего зрѣнія. Я также отмстила и за то, что онъ ему былъ соперникомъ. А теперь послала его въ Солинію, гдѣ его и любительница. Вы думаете, что вы только одно дурачество сдѣлали? (простите меня за сіи слова, сказала Королева, вы сами то же про себя говорили) Нѣтъ! вы дважды проступились. Не знаю, чемъ я вдругорядь погрѣшила, сказала Акаріаста. Знайте, отвѣтствовала Королева, что Пренаній сынъ Короля Солиніянскаго. Тому около шеснатцати лѣтъ, какъ наши героини отдавшись въ крайную опасность, унесли его; а вы назадъ имъ отдаете. О! что до того принадлежитъ, сказала Королевина сестра, то сего щитать не надобно. Для чего вы меня прежде не увѣдомили, кто таковъ Пренаній? А кто могъ предусмотрѣть, сказала Королева, что вы его по-

пошлете въ такое государство, гдѣ вы ни одного человѣка не знаете? Тамъ не имѣютъ никакого поняшія, отвѣчала Акаріаста; только производятся самыя лучшія трагедіи. Вотъ изрядное разсужденіе, сказала Королева, пожавъ плечами. Вы желаете, чтобъ исторія вашея жизни была также смѣшна, какъ и нынѣшнія комедіи Со всемъ тѣмъ, сказала Акаріаста съ нетерпѣливостію, сіе уже сдѣлано; какъ то же самое опять лишь случится, то я не учиню уже такой погрѣшности. Всѣ сіи разсужденія не нравились Королевѣ, (которыя хотя и изрядными быть казались) и она съ гнѣвомъ ушла отъ своей сестры, дабы не дойти и до подлинной ссоры.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Которая подобна Энеепу сошествію въ преизподнюю. Какъ Пренаній возпратился на берега Солиніи.

Между тѣмъ, какъ молодой Пренаній уже съ три четверти пути своего отъѣхавъ, имѣлъ въ виду берега Солиніи, тогда возстала чрезвычайная буря. Волны возносили корабль его до облакъ, по томъ свергали оной въ ужасныя пропасти. Мачты изломались, руль отшибло, и матросы стали безъ провожатаго: поправляльщики желали, чтобъ Пренаній описывалъ сіе

сіе разбитіе корабля, шокмо перо изъ рукъ его падало. Солокуль, говорилъ онъ, очень щастливъ, что съ нами не поѣхалъ, хотя онъ знать и не будетъ, сколь велико волнованіе; однако чрезъ то конечно ничего у себя не потеряетъ. Со всемъ тѣмъ ежели я отъ того спасусь; оное довольно еще въ памяти у меня останется. Хотя я и не буду того записывать, а разскажу ему о томъ обстоятельно.

Между симъ разговоромъ корабль разбился о камень и весь грузъ потонулъ. Одинъ Пренанiй, которой нѣсколько плылъ, но не нашедъ другаго спасенія противъ ужасныхъ волнъ, принужденъ былъ пристать къ тому же камню, о которой корабль его разшибло.

Страхъ принудилъ его взойти на верьхъ крутой сей каменной горы. Когда онъ туда взошелъ, встрѣтился съ нимъ человѣкъ средняго росту, котораго одѣянію и возрасту весьма онъ удивился. На ногахъ имѣлъ онъ обувь, которая украшена была позументомъ и фальшивыми каменьями, которыя онъ почиталъ дорого. Уповательно, что оныя весьма давно ему достались; потому что они послѣ того не въ диковинку были. На немъ были Гишпанскіе штаны, а сверьхъ оныхъ Французское платье изъ темнаго сукна съ золотыми пуговицами и голубымъ тафтянымъ подбоемъ: голова у него была увер-

чена,

чена, лице и руки имѣлъ такія, что сквозь были видны. По чему думать надобно, что и сквозь все тѣло его также бы все видно было, естьлибъ онъ не имѣлъ на себѣ платья.

Пренаній спрашивалъ его напередъ, разумѣетъ ли онъ его языкъ? Я разумѣю и говорю всѣми языками, которые на свѣтѣ, отвѣчалъ ему незнакомой. Я стараюсь сверьхъ того еще ихъ совершать, и вымышлять новыя слова и новый складъ для украшенія мыслей, и чтобъ оныя въ цвѣтущемъ своемъ состояніи находились.

По томъ молодой Пренаній спросилъ у него, не въ сей ли каменной горѣ имѣетъ онъ свое жительство? Нѣтъ, отвѣчалъ незнакомой, у меня нигдѣ нѣтъ подлиннаго дому: я въ одну минуту бываю во всѣхъ мѣстахъ въ свѣтѣ. Вижу не токмо, что въ ономъ дѣлается, но еще и все, что впредь тамъ приключиться можетъ. Ежели я захочу, то могу собрать милионъ войска, и могу ихъ поразить однимъ только воиномъ. Я также могу основать великую имперію, опять разорить оную, ежели мнѣ угодно покажется. Поставляю такого Короля, которой чрезъ всѣ свои добродѣтели можетъ блистать на престолѣ; иногда же учиню Монархомъ такого тирана, которой въ состояніи на всѣхъ навести ужасъ и трепетъ. Дѣлаю такихъ прелестныхъ Принцессъ, которыя лучше всѣхъ тварей на свѣтѣ;

и въ ихъ особѣ, также какъ и въ ихъ мнѣніяхъ, такую великую власть имѣю, что онѣ по желанію своему любителей ненавидѣть станутъ. Вы, которой со мною говорите, подлежите также моей власти. Я внушалъ вамъ все то, что вы ни думали отъ самаго времени, какъ я васъ произвелъ на свѣтъ. Я учреждалъ всѣ ваши дѣйствія. Однимъ словомъ, вы все бытіе свое отъ меня имѣете, не должныль вы за то благодарить меня много?

Не очень много, отвѣчалъ Пренаній. Я бы другимъ того не сказалъ, въ чемъ вамъ хочу признаться; потому что о своихъ недостаткахъ надлежитъ только жаловаться тѣмъ, отъ которыхъ мы оные имѣемъ, и которые онымъ вспомоществовать могутъ. А мнѣ кажется, что вы меня не великимъ разумомъ одарили, и не весьма много имѣли участія въ моихъ похожденіяхъ.

Какъ, неблагодарный! говорилъ незнакомой, будто я вамъ не далъ высокаго разума? Да развѣ есть вамъ въ оном нужда? Не преизрядно ли вы избѣжали всѣхъ нещастій, которыя вамъ приключались? Вы не весьма далеко странствовали; естьли бы вы видѣли прочихъ Героевъ, которыхъ я на свѣтъ произвела, вы бы ихъ такимижъ безразсудными нашли, какъ и вы сами. Самые знатнѣйшіе имѣютъ только простой разсудокъ; ибо безпрестанно повторяютъ, что должно

жно честь предпочитать любви; что надлежитъ пренебрегать смерть безстрашнымъ окомъ; и что едино то благополучіе, когда надобно будетъ умереть за славу, или за свою любительницу. Хотя бы я имѣ дала больше храбрости, нежели вамъ, оное бы мнѣ ничего не стоило, естьлибъ вы мнѣ прежде то сказали; я бы сдѣлала, чтобъ вы десять, или двѣнатцать Королей по порядку побѣдили, да еще и больше, естьли бы вамъ то было потребно.

Я не говорю о храбрости, отвѣчалъ Принцъ: я жалуюсь о недостаткѣ разума; есть много простыхъ мѣщанъ, которые лучше думаютъ, нежели я; а говорятъ несравненно меня краснорѣчивѣе.

О ежели бы вы, сказалъ незнакомой, въ тонкость разсмотрѣли ихъ мнѣнія; вы бы въ оныхъ ничего не обрѣли. То правда, что когда я захочу, заставляю ихъ говорить о простой вещи толь пространно. И такъ перемѣшиваютъ они тогда свои рѣчи, что нѣкоторые ихъ разумными быть чаютъ; ибо подумавши, надобно будетъ угадывать, что бы они чрезъ то изъяснить хотѣли.

Послушайте, на примѣръ: естьлибъ одинъ изъ сихъ Героевъ такъ говорилъ одной госпожѣ: „Не изрядно ли вы созданы? „Не извѣстно, о какихъ вещахъ разговаривать съ вами, такъ какъ бы птица „сидѣла на вѣтьвяхъ, и не знала бы,

„на

„на которой ногѣ попрыгивашь. Любовь „при васъ всегда безпрестанно смѣешся не„щастію, которое она производишъ. Взгля„ды его тогда никакой жалобы не прино„сили: принималъ на себя шакой видъ, „которой не худымъ бышь казался. Я ви„жу, чтобы и я съ нимъ сходенъ былъ „нравомъ. Великое желаніе скрывалось; „токмо оно заставляло продолжашь рѣчь: „надобно мнѣ еще учишься обхожденіямъ. „Кажется, что онъ уже начиналъ гово„ришь о своемъ дѣлѣ, и столь много ста„рался онъ призвашь меня къ себѣ на по„мощь. Но конечно знашь надежда ему въ „шомъ вспомоществовала. А она была какъ „безумная: не дѣлала ни хорошаго, ни „худаго виду, а пребывала въ шакомъ по„средственномъ состояніи, которое без„покоило. Она почши ничего не говорила: „когда бы она не оканчивала, тогда бы „приводила только въ замѣшательство. „Но страхъ уже приходилъ; ибо она не „только одного слова, но ни одного сло„га не промолвила, и головой не покача„ла. Тогда утомленая надежда, приходя въ „упадокъ, совсѣмъ изчезала. Напрасное бы„ло желаніе и суетны были всѣ его при„шворы. Они наконецъ ничего не значи„ли, и шруды напрасно потеряны были.

Отгадайте, сказалъ незнакомой, что бы то значило? Надлежалобъ сіе написашь, сказалъ Пренаній, и держашь бы шу книгу

въ

въ рукѣ, чтобъ оное выразумѣть. Естьлибъ съ четверть часа прилѣжно то присмотрѣть, я бы объ закладъ ударился, чтобъ нашелъ конецъ въ ономъ дѣлѣ.

Это значитъ то, сказалъ горной жительль, что я васъ люблю, но не смѣю вамъ того объявить. То правда, сказалъ Пренаній: я чувствую къ вамъ любовь; но суровой взглядъ вашъ въ робость меня приводитъ и препятствуетъ мнѣ о томъ васъ увѣдомить.

Ну, продолжалъ незнакомой, (у котораго въ головѣ еще сіи изъясненія остались) чтобъ разсудокъ вашъ вступилъ въ свои границы, и чтобъ хотя съ минуту наблюдали вы тщательное примѣчаніе, засѣданіе не долго будетъ продолжаться: не надлежитъ быть нетерпѣливу. Скажите мнѣ, больше ли въ сихъ разговорахъ разума, чемъ въ томъ, ежелибъ просто себя изъясняли?

Безъ сомнѣнія, сказалъ Пренаній, сіе весьма пространнѣе всѣхъ изъясненій, какія ни есть на свѣтѣ. Такимъ разговоромъ надобно читать три часа одно похожденіе, которое бы и въ два часа прочитать было возможно: и слѣдственно сіе забавнѣе читать, нежели самому видѣть.

Я въ томъ не спорю, сказалъ незнакомой; понеже вамъ то удобно. Согласуюсь, что сіе разумнѣе, токмо вы не къ такимъ словамъ рождены. Ваша Нѣмецкая обувь

нѣсколько на мою походишъ; а сей пріятной, краснорѣчивой и пространной языкъ только для тѣхъ, которые такое платье носятъ, какое вы на мнѣ видите.

А какъ называются тѣ, которые симъ манеромъ одѣты? отвѣчалъ Принцъ. Ихъ зовутъ мѣщанами, сказалъ житель большаго камня. Я не давно родилъ такихъ, которые за диковинку почитаются во всемъ свѣтѣ. Они сами собою просты; съ ними дѣлаются обыкновенныя приключенія, и говорятъ о самыхъ простыхъ дѣлахъ. Естьлибъ они не въ спокойное время розыскивали всѣ свои произношенія, и когдабъ не смущали тѣмъ своего разума; ежелибъ оному поводу не подавали къ великому желанію, чтобъ оныя свои изъясненія разумѣть совершенно: то они бы такъ и пребывали. Токмо всѣ разговоры ихъ основаны на самыхъ тонкихъ загадкахъ, которыхъ слова всему свѣту извѣстны; но вся веселость состоитъ только въ томъ, чтобъ угадывать оныя.

Должно признаться, сказалъ Пренаній, что вы особливой человѣкъ; и я любопытенъ знать, кто вы таковы? Я охотно желаю удовольствовать ваше любопытство, сказалъ незнакомой. Я отецъ боговъ и полубоговъ, братъ исторіи: однакожъ часто на ней женюся, какъ дѣлывалъ Юпитеръ съ сестрою своею Юноною; почти всѣ дѣти исторіи имѣютъ нѣчто со

мною

мною сходное. Однимъ словомъ, я духъ любишельныхъ исторій.

Ахъ, почтенный духъ! отвѣчалъ Пренаній; я признаюсь, что я вамъ обязанъ жизнію, и что вамъ надлежишъ рѣшить моимъ предѣломъ. Правда, сказалъ духъ, я могу велѣть васъ разорвать сегожъ часу одному чудовищу, которое изъ озера выдешъ. Я могу приказать сюда привезши вашу Принцессу лучшимъ змѣямъ въ одной колесницѣ и сослать васъ обѣихъ на одинъ пустой островъ. А ежели я прогнѣваюсь, то тотчасъ могу приказать лишить мечемъ васъ жизни. Однако я васъ люблю, и можетъ быть вы будете щастливы вмѣстѣ съ Фелеею: токмо не хочу еще о семъ удостовѣриться.

Вы бы мнѣ сдѣлали превеликое одолженіе, сказалъ Пренаній, естьли бы точно мнѣ объявили, женюсь ли я на своей Принцессѣ, или нѣтъ. Чрезъ сіе я бы съ вящшимъ терпѣніемъ сносилъ нещастія, которымъ конечно подвергнушъ буду. Совершенно должно тому быть, чтобы вы на ней женились, сказалъ духъ; только я очень неосторожень: можетъ быть, что вы опять ее по томъ потеряете. Сіе бы весьма было несносно; ибо она весьма пріятна и васъ больше всего любитъ. Но скажите мнѣ, отвѣчалъ Принцъ, будетъ ли она меня всегда такъ любить? Вы уже многаго, сказалъ духъ, требуете. Я и

самъ знать не желаю, что впредь приключится. Надлежитъ мнѣ васъ оставить. Еще есть великая трагедія, которую я представить долженъ. Я скроюсь въ свою пещеру, и буду тамъ трудиться; а вамъ съ вашею жестокою любовію запрещаю приходить сюда и чинить мнѣ помѣшательство. Какъ! сказалъ Пренаній, вы также отецъ и трагедіямъ? Я слыхалъ, что ихъ родила исторія, сестра ваша Сіе было прежде сего, сказалъ духъ; но у ней было такъ много дѣтей, что она наконецъ стала безплодна. Теперь уже онѣ отъ меня родятся; и не въ похвалу могу сказать, что онѣ гораздо лучше старшихъ своихъ сестеръ. Я имъ даю такой образъ, такіе манеры и такой разумъ, какъ я захочу; я могу ихъ учинить пріятными смотрителю; на примѣръ: ежели я захочу внушить сожалѣніе чрезъ жалкую смерть, я заставлю Княжну ночью назвать своего брата собственнымъ его именемъ: это вы пришли, такой? Тотчасъ ревнивой любитель ее заколетъ. Естьлибъ она сказала: не вы ли то пришли братецъ? (какъ-то натурально сказать было должно; понеже она его такъ весь день называла, а въ темнотѣ никогда имени не объявляютъ) Она не будетъ убита, и смотритель самой лучшей въ свѣтѣ трагедіи не увидитъ. Въ другомъ же случаѣ дикой и загорѣлой человѣкъ, такъ какъ Американецъ, которой

одѣ-

одѣнется въ платье Королевской гвардіи, которое бы никогда для него не было сдѣлано; онъ по томъ его съ себя скинетъ, когда уже намѣреніе свое исполнитъ; ибо шпаны къ такому человѣку очень неприличны, которой въ перья всегда одѣвался. Между тѣмъ входитъ онъ въ семъ притворномъ платьѣ въ Королевскую комнату, и ни одинъ изъ гвардіи не одерживаетъ иностранца такъ убраннаго. Онъ закалаетъ шпагою бѣднаго Монарха, которому и времени недостанетъ остеречься противъ такого чрезвычайнаго образа, какъ сей, которой шпагу противъ его обнажаетъ. Внезапной сей случай, которой отъ моего вымыслу происходитъ, составляетъ четыре наилучшіе стиха въ свѣтѣ. А чтобъ дать поводъ къ изрядной и разумной мысли, которая въ оныхъ заключается, выдумала бы я еще и сего страннѣе. Напротивъ того ежели когда захочу спасти добраго Императора, котораго хотятъ убить на его постелѣ, положу я на оную невольника осужденнаго къ смерти, котораго проводятъ изъ тюрмы на постелю своего Принца. Онъ на оной ляжетъ спать, не освѣдомясь, для чего оказываютъ сію честь такому бѣдному человѣку, какъ онъ; пребываетъ на оной съ покоемъ, хотя наконецъ его тутъ и умертвятъ. Послѣ сего вымыслу пріятноль будетъ видѣть, когда Императоръ выдетъ

совѣмъ вооруженной изъ той же комнаты, гдѣ думали, что онъ убитъ былъ., и приходитъ показать тѣмъ, которые его умертвить хотѣли, что они обманулись? То, что вы мнѣ чрезъ сіе изъясняете, сказалъ Пренаній, кажется мнѣ очень разумно. Исторія гораздо сурова и не умягчается такъ для смотрителя. Когда, на примѣръ, влюбившійся Императоръ по своему жестокосердію отсѣчетъ голову своей любительницѣ, хотъ онъ и много ее почиталъ; сіе весь народъ возмутить можетъ. Люди о томъ говорятъ, будто исторія такъ захочетъ. Такъ для чегожъ къ вамъ не прибѣгаютъ? Вы бы чуднымъ образомъ оное превратили.

Повѣрьте мнѣ въ томъ, сказалъ духъ; но мнѣ кажется, продолжалъ онъ, что вы напрасно время здѣсь тратите. Вы видите, какъ воды сего озера разсѣкаются о камень, на которомъ мы находимся; вамъ вдали видѣнъ тотъ берегъ, къ которому вы пристать хотите; и надобно, чтобъ вы туда конечно прибыли. Да какъ вы меня туда перенесете? сказалъ Принцъ. Мнѣ хочется, сказалъ духъ, чтобъ вы туда сами переплыли. Ахъ! сказалъ Пренаній, пожалуйте свободите меня отъ сего труда. Нѣтъ! сказалъ духъ; неизвѣстной Герой, какъ и вы, котораго штурмомъ одного на берегъ морской занесло, смотрителю очень полезенъ. Такимъ обра

образомъ Орестъ прибылъ въ Торицу, Идоменеевъ сынъ на островъ Крету, Медъ на островъ Падосъ, и много другихъ воиновъ, которые гораздо лучше васъ, вѣжжаютъ такимъ же образомъ.

Пренаній хотѣлъ еще учинить нѣсколько неотступныхъ прозьбъ для умоленія духа; токмо сей отецъ Героевъ и ботовъ не далъ ему времени разговаривать; и ударилъ его локтемъ такъ сильно, что онъ отъ него отскочилъ въ озеро. По щастію молодой Принцъ умѣлъ совершенно плавать: онъ принялъ на себя сей трудъ съ охотою, когда видѣлъ уже себя на водѣ плывущаго. Старался приплыть къ берегу Солиніи. По нѣкоторомъ времени увидѣлъ онъ и землю, токмо истощенныя его силы уже ему не вспомоществовали; и онъ бы скоро потонулъ, естьлибъ не почувствовалъ, что взялъ его нѣкто за руку и вытащилъ на берегъ.

Когда чувства его нѣсколько успокоились, началъ онъ помышлять о своихъ злощастіяхъ. Куда мнѣ дѣваться, вскричалъ онъ, въ сей чужой странѣ! Насилу я ушолъ отъ ужасныхъ волнъ; а теперь буду жертвою жителямъ сихъ береговъ, или пищею свирѣпыхъ звѣрей, которые въ сихъ лѣсахъ обитаютъ. Ежели мѣста сіи пусты, то я умру съ голоду. Повсюду является глазамъ моимъ неизбѣжимая смерть!

Пренаній не успѣлъ сіи слова окончать, когда услышалъ близко отъ себя голосъ; а не могъ видѣть, кто оной произносилъ, но которой ему говорилъ: для чего вы воображаете себѣ страхи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оныхъ не обрѣтается? Далеко отъ того, чтобъ васъ въ здѣшнихъ мѣстахъ худо угощали; вы тутъ получите всѣ потребныя вспоможенія. Во-первыхъ, не вытащили ль васъ изъ озера, когда вы утопать стали? Мѣсто сіе есть прибѣжище чужестранцамъ, и всякъ потщится окончать ваше благополучіе. Отдохните лучше и съ силою вашею опять соберитесь.

Вдругъ Пренаній увидѣлъ, что подлѣ его огонь загорѣлся, чтобъ его осушить; а на другой сторонѣ поставили нѣсколько блюдъ съ кушаньемъ для утоленія голоду, которой его мучилъ.

Ахъ! вскричалъ удивленной Пренаній, какое божество обитаетъ на сихъ брегахъ? Кто бъ вы ни были, продолжайте мнѣ оказывать помочь. Я не богъ и не духъ, отвѣчалъ голосъ; я такой же человѣкъ, какъ и вы, токмо гораздо васъ нещастнѣе. То правда, что меня не видятъ; а ежелибъ возможно было меня поймать, я бъ не избѣжалъ смерти, или по крайней мѣрѣ жестокаго наказанія. Вы меня удивляете, сказалъ Пренаній: прочіе жители сихъ мѣстъ такъ же ли невидимы, какъ и вы?

Я

Я странствую вмѣсто одного слѣпаго Принца, которому долженъ я объявить все, что я увижу. Ежели здѣсь никого видѣть не возможно, чтобъ лучше ему самому здѣсь побывать; онъ такъ же бы здѣсь ходилъ, какъ и я. Прочіе жители сихъ мѣстъ таковыжъ, какъ и всѣ люди, отвѣчалъ духъ. Сіе по особливому случаю, что я скрываюсь, когда захочу, и я тайну сію получилъ не давно. Покажитесь же вы мнѣ, сказалъ Пренаній; вамъ меня не чего бояться: мнѣ радостно будетъ видѣть того, кто отъ смерти меня избавилъ. Надлежитъ прежде осмотрѣть, сказалъ голосъ, чтобъ насъ кто не засталъ.

Тотчасъ увидѣлъ Пренаній, что вѣтьви одного ближняго дерева зашумѣли, какъ будто бы кто на оное взлѣзалъ; а по томъ услышалъ такой же шумъ, которой бы происходилъ отъ того, какъ человѣкъ слѣзаетъ. Голосъ тогда ему сказалъ: я довольно осмотрѣлъ околичныя мѣста; я теперь ничего не опасаюсь показать себя вамъ. Скоро увидѣлъ Пренаній, что предсталъ предъ него одинъ Арабъ весьма складной, которому казалось быть около тридцати лѣтъ. Американецъ сѣлъ подлѣ молодаго Принца, и оба начали ѣсть съ великимъ аппетитомъ.

Послѣ кушанья Пренаній спрашивалъ у Американца, кто онъ таковъ и какимъ чуднымъ образомъ дѣлается онъ невиди-

мыиѣ, когда захочетъ? Черной удовольствовалъ его любопытство объявленіемъ, которое видно изъ слѣдующей исторіи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Исторія о черномъ нещольникѣ.

Меня зовутъ Бенжибъ, сказалъ Арабъ. Я родился на одномъ островѣ великаго Океана, лежащемъ къ восточной сторонѣ Америки, отъ которой онъ не далеко отстоитъ. Я старшій двумъ изъ моихъ братьевъ, которыхъ естество такою тѣлесною силою и такою остротою разума не наградило, какъ меня: однако сіи дарованія вмѣсто того, чтобъ мнѣ приносить пользу, служили только къ тому, чтобъ мнѣ отправлять всѣ труднѣйшія работы; до чего сродственники не допускали моихъ братьевъ. И такъ натура, награждая меня отмѣнными отъ прочихъ качествами, трудилась только въ томъ, чтобъ меня сдѣлать больше нещастнымъ.

Со всемъ тѣмъ, по причинѣ ли великодушія, или легкомыслія, не роптался никогда я противъ несправедливости моея судьбины, но всегда сносилъ безъ гнѣва приключавшіяся со мною нещастія.

Какъ сродственники мои отъ дряхлой старости весьма ослабѣли, и когда мнѣ работою своею всѣхъ ихъ и братьевъ нуждъ одному довольствовать было не можно:

тогда

тогда вознамѣрились они меня продать, чтобъ вдругъ получить то, чемъ бы прожить остатокъ своей жизни. Пришло въ нашъ островъ нѣсколько Караваковъ (народъ, которой жилъ на берегахъ сего же озера къ восточной сторонѣ); отецъ мой предложилъ имъ, чтобъ меня промѣнять на нѣкоторые товары. Торгъ у нихъ сошелся, а я ничего еще о томъ не зналъ; нечаянно увидѣлъ себя въ повелѣніяхъ новыхъ своихъ господъ, у которыхъ находился я скованнымъ.

По природному побужденію мать моя нѣсколько плакала, видя, что отвозятъ меня незнакомыя люди. Но какъ отецъ мой показалъ ей тѣ товары, которые онъ на размѣнѣ за меня получилъ, то она симъ утѣшилась. Богъ съ тобой, дорогой мой сынъ, сказала она; господа твои кажутся мнѣ добрыя люди; тебѣ уже у нихъ не терпѣть такого труда, какой сносилъ ты, будучи дома. Я ей не сдѣлалъ никакого выговору, такожъ и отцу своему, что онъ такъ былъ безчеловѣченъ, но напротивъ того сказалъ имъ со смѣхомъ: я бы желалъ, чтобъ братья мои еще сильнѣе и лучше меня были, дабы вы отъ нихъ больше получили прибыли; а братьямъ моимъ желаю, чтобъ они никогда ни къ чему не годились, дабы съ покоемъ и безъ труда жизнь препровождали.

Мы

Мы на кораблях отправились в Америку. Я во время мореплаванія употреблял всевозможныя старанія, чтоб притти в милость у новаго своего господина. Поступки мои ему понравились, и он обнадежил меня, что я не буду безщастен. Когда мы туда прибыли, привел он меня в свое жительство, которое мне весьма богато показалось. Он имел у себя жену около сорока лет, которая милостива и добрая была хозяйка. Для забавы моей велели мне разводить сад и сделать хорошіе цветники. Я дни мои препровождал в покое; и благополучіе мое долго продолжалось, ежелиб любовь не пришла онаго нарушить.

Наша милостивая госпожа имела одну молодую невольницу из той же земли, откуда и я, которую она очень любила. Сія молодая Арабка называлась Заидою. (Пренаній велел невольнику повторить сіе имя; а он у него спрашивал с нетерпеливостію, не знал ли он сей безщастной девицы? Конечно ее в живых не обретается, говорил невольник, и знать я лишился ее навеки. Пренаній любопытен был знать конец невольниковой исторіи, и не хотел сказать ему, что он знает сію молодую девицу; а просил его, чтоб он оканчивал.)

Заида, продолжал невольник, чрезвычайно меня любила. Разум сей пріятной

ной дѣвицы превозходилъ состояніе и родъ ея. Ничто съ вѣжливостію и великодушіемъ ея не равнялось: недостатокъ въ ней былъ одинъ тотъ, что она много нѣжности имѣла въ любви. Она возмущала иногда и пріятности въ оной, токмо недостатки сіи весьма простительны любительницѣ.

Одинъ разъ по ревности своей хотѣла она меня испытать. Велѣла мнѣ вручить письмо, которое подложно было прислано отъ нашей милостивой госпожи, по коему назначено было мнѣ уговорное мѣсто тогожъ вечера въ одномъ отдаленномъ отъ садовъ мѣстѣ. Когда я получилъ сію цидулку, тогда разсуждалъ о ней не много. Во весь день исправлялъ я прилѣжно положенную на меня работу, а навечеръ опять съ прочими невольниками назадъ возвратился, а объ уговорномъ мѣстѣ и не вздумалъ.

На другой день, какъ я увидѣлъ милостивую нашу госпожу, то пришло мнѣ сіе письмо на память. Я боялся ея гнѣву, въ неисполненіи приказаній, которыя, чаялъ, отъ нея происходили. Однако я опять увѣрился, когда увидѣлъ, что она такъ же спокойна, какъ и прежде. Когда я отъ нее вышелъ, Заида говорила мнѣ: я васъ люблю, дорогой Бенжибъ! Вы не были, сказала она мнѣ, на уговорномъ мѣстѣ, которое было вамъ назначено. Знайте, что

пись-

письмо, которое вамъ вручили, было ложное; и вмѣстобъ нашей госпожи увидѣли бы вы только меня готовою отмстить за вашу невѣрность.

Сей опытъ умножилъ еще болѣе любовь нашу. Заида увѣрилась, что вѣрность моя ни чемъ не перемѣнится. Она старалась оказывать мнѣ истинные опыты своея горячности: ушѣшала меня новыми пріятностями въ напастяхъ, которыя обыкновенно въ неволѣ приключались; злощастія, которыя ко мнѣ приходили, горестно оплакиваны были сею дорогою дѣвицею. А я съ моей стороны о томъ только думалъ, какъ бы ей во всемъ угодить. Сіе приключеніе было опытомъ, какъ много она меня любила. Мы не тщимся изъясниться о вѣрности такого человѣка, которой намъ не дорогъ. И такъ сей опытъ, чрезъ которой она о горячности моей удостовѣриться хотѣла, далъ мнѣ узнать ее совершенно.

По сему жили мы въ совершенномъ союзѣ. Состояніежъ, въ которомъ мы находились, придавало ему новыя силы. Щастливыя люди не столь совершенно чувствуютъ пріятности истинныя любви, сколько злощастныя; ибо у нихъ есть много другихъ веселостей, которыя мысли ихъ раздѣляютъ. Напротивъ того тѣ, которые къ одному только своему сердцу прибѣжище имѣютъ, познаваютъ гораздо

лучше,

лучше, сколь пріятны сіи нѣжныя движенія, которыя къ нимъ приходятъ; предметъ, которой они любятъ, есть единой то, что изъ памяти у нихъ не выходитъ. Они имъ только привлекаемы бываютъ и оному совсѣмъ отдаются: самая печаль душу смягчаетъ, дѣлая оную способною къ чувствованію пріятностей столь сладкія страсти.

Когда я симъ благополучіемъ наслаждался, Заида пришла ко мнѣ въ садъ, гдѣ я упражнялся въ работѣ. Я думалъ, что разныя движенія ея возбуждали. Иногда казалась она въ глубочайшихъ мысляхъ, по томъ опять вскорѣ радость ея печаль побѣждала. Я провѣдалъ о причинѣ сего состоянія, въ которомъ она находилась. Она сама мнѣ наконецъ открыла: должно, дорогой мой Бенжибъ, мнѣ васъ увѣдомить объ одномъ дѣлѣ, которое намъ будетъ полезнѣе всего, чтобъ вовѣки съ нами ни приключалось. Знайте, что господинъ невольниковъ есть вашъ соперникъ. Онъ открылъ мнѣ страсть свою, и уже многократно просилъ меня неотступно, чтобъ я отвѣтствовала ему въ горячности. Онъ говорилъ мнѣ: я знаю, что вы любите Бенжиба, и обнадежилъ меня, что онъ конечно лишитъ васъ жизни, ежели я еще ему сопротивляться стану. Я приняла намѣреніе льстить его любови; ибо ежели его прогнѣвать, то

жизнь

жизнь ваша опасности подвержена будетъ. Притомъ получила надежду употребить страсть его себѣ въ пользу, чтобъ изходатайствовать намъ свободу. Я ему призналась, что вы меня любите; а притомъ дала ему знать, что и я васъ съ прочими не равняю. Также открыла я ему искренно, что по тѣхъ поръ, пока вы при мнѣ будете, сердце мое съ вами не разлучится; но притомъ обнадеживала его, что смерть ваша произведетъ во мнѣ крайнюю къ нему ненависть, которую онъ никогда не преодолѣетъ. Средство же къ тому, которое я ему предложила, состоитъ въ томъ, чтобъ дать вамъ свободу. Чрезъ то, сказала я ему, овладѣете моимъ сердцемъ. Я чрезвычайно буду чувствовать благополучіе, которымъ вы одарите бѣднаго сего невольника; а за то имѣете ожидать отъ меня крайнюю къ себѣ благодарность. Съ другой же стороны вы будете обнадежены, что я никогда его опять не увижу. Такимъ образомъ свободится соперника, котораго я противъ воли своей полюбила; но котораго отсутствіе и великодушіе ваше скоро истребятъ у меня изъ памяти.

Господинъ невольниковъ склонился на слова мои, говорила Заида. И такъ оставьте ворота у сада, которыя къ горамъ, чтобъ ночью были отворены. Мое желаніе не состоитъ въ томъ, чтобъ вы одни

одни уѣхали. Какъ скоро ночь настанетъ, я у сихъ воротъ и сама буду находиться. И такъ мы вмѣстѣ выдемъ изъ неволи. Любовь проводитъ насъ въ щастливѣйшія мѣста, гдѣ мы безъ страха наслаждаться будемъ тамошними веселостьми.

Я радовался, продолжалъ Бенжибъ, предложенію Заиды. Никакое предразсужденіе не предвозвѣщало, чтобъ намъ какое нещастіе могло приключиться. Я приносилъ любезной сей дѣвицѣ всевозможное благодареніе за ея старанія и ожидалъ съ нетерпѣливостію ночи.

Когда день окончался, я заперся въ садахъ; а когда ночью гораздо смеркаться стало, искалъ я дверей, которыя Заида мнѣ назначила. Я оныя нашелъ отворенными по ея обѣщанію, однако не нашелъ сей дорогой невольницы. Я долго ее дожидался: всуе искалъ по всѣмъ садамъ: я выходилъ, смотрѣть, не предупредила ли она меня; кликалъ ее очень часто: взошелъ опять, чтобъ еще искать ее, токмо всѣ мои старанія были безполезны.

Я тогда чувствовалъ несказанныя радости: вольность воображалась со всѣми ея пріятностьми и жестоко меня искушала. Теперь въ моей власти состоитъ, говорилъ я, свободиться оковъ моихъ: ничто уже больше меня въ сихъ мѣстахъ не удержитъ; а ежели я тутъ останусь, то смерть непремѣнно мнѣ возпослѣдуетъ.

Но возможноль мнѣ, продолжалъ я, оставить Заиду? Могу ли я вознамѣриться разстаться съ нею навѣки? Пойду ли я изъ сего жилища, не увѣдавъ, что съ нею приключится? Не нанесетъ ли ей то крайнюю погибель, когда она увидитъ, что ее оставляю? Отдамъ ли я во власть ее сопернику, которой теперь безъ сомнѣнія въ пользу свою употреблять будетъ истинную досаду, имѣющую произойти отъ моея неблагодарности? Но можетъ быть, говорилъ я, и Заида мнѣ не вѣрна. Она ищетъ только того, какъ бы избавиться такого любителя, которой ее безпокоилъ; она споспѣшествуетъ моему ушествію только для того, чтобъ остаться по томъ съ моимъ соперникомъ. Всѣ сіи различныя воображенія, которыя между собою перемѣнялись, произвели во мнѣ наижесточайшую муку.

Приближающаяся утренняя заря нашла меня въ семъ неспокойствіи. Я выходилъ изъ садовъ въ намѣреніи, чтобъ дожидаться Заиды; и опять назадъ возвращался искать ее, естьли она еще не вышла. Я ходилъ нѣсколько времени; а когда уже совсѣмъ разсвѣло, то ушелъ я въ одинъ гротъ, которой мнѣ между горами попался.

Какъ я въ ономъ отдыхать началъ, увидѣлъ, что изъ внутри пещеры, гдѣ я находился, выходила одна молодая Нимфа.

Я

Я смотря на нее, испужался. Не бойтесь ничего, сказала она мнѣ: я одна могущая богиня, обладающая всѣми сими долгими горами, коими часть озера Парижскаго окружается. Безъ меня погибли бы вы: люди стараго вашего господина невольниковъ удержали Заиду, которая слѣдовать за вами хотѣла. Онъ увидѣлъ, что она обмануть его намѣрилась; и теперь хочетъ ей отмстить за то смертію вашею предъ ея глазами. Но я вознамѣрилась принять васъ въ свое защищеніе; и такъ вамъ бояться не чего.

По окончаніи сихъ словъ, богиня приказала мнѣ итти въ одну темную пещеру; откуда я видѣлъ все происходившее, а меня за темнотою, окружающею насъ, никому видѣть было не можно. Я тотчасъ увидѣлъ, что много шло домашнихъ стараго моего господина, коихъ предводилъ одинъ главной надъ невольниками, которой велъ также между ими и дорогую мою Заиду за руку. Они казались быть въ удивленіи, когда богиня имъ предстала. Дерзновенные! сказала она имъ, стойте и не гонитесь далѣе за такимъ человѣкомъ, которому я убѣжище у себя дать обѣщала.

Сіе противно будетъ Небу, отвѣчалъ господинъ невольниковъ, естьли мы ослушны будемъ вашимъ повелѣніямъ. Хотя сей невольникъ и виноватъ; но мы его почитаемъ, когда видимъ, что вы его покровъ

и защита. Окончавъ сіи слова, готовился онъ назадъ возвращаться. Но молодая Заида не знавъ, гдѣ я, искала меня еще нѣсколько своими глазами, по томъ испускала горькія слезы. Знать я васъ навѣки потеряла! вскричала она; ахъ, дорогой мой Бенжибъ! я лишаюсь васъ отъ своего небреженія. Когда бы я довольствовалась благополучіемъ, которымъ мы наслаждались ь, и естьли бы я лучше горячность свою скрывала: то еще бы мы вмѣстѣ пребывали! Такъ тебя ужъ я больше не увижу: я сама причиною твоей погибели и своей горести.

Не называйте сами себя причиною своихъ злощастій, отвѣчала богиня. Есть вышній предѣлъ, которому смертные сопротивляться не могутъ. Дѣла, которыя кажутся имъ простѣйшими, служатъ къ удовольствію вѣчныхъ ихъ желаній. Тотъ самой предѣлъ понудилъ васъ изходатайствовать Бенжибу свободу, дабы чрезъ то споспѣшествовать вящшимъ приключеніямъ.

Когда Бенжибъ будетъ жить благополучно, сказала Заида, и будетъ наслаждаться славною судьбиною, то я чувствую облегченіе въ моей скорби. Но какъ скоро я навѣки съ нимъ разсталась, ничто уже жизнь мою пріятною учинить не можетъ. Надлежитъ умереть, когда я тебя теряю, дорогой мой Бенжибъ! Будь свидѣтелемъ моея смерши, естьли ты еще меня видишь. Она мнѣ не столь страшна покажется, есть-

естьли послѣднее мое издыханіе вѣрность мою къ тебѣ окажетъ. По сихъ словахъ пронзила она себя кинжаломъ, которой спрятанъ у нее былъ подъ платьемъ, и по томъ упала на землю. Разсудите о моемъ состояніи, видя жалкое сіе приключеніе: любовь, сожалѣніе, благодарность, тронули тогда мое сердце жестокими и нѣжными своими заразами. Я хотѣлъ выти изъ того мѣста, гдѣ находился, чтобъ подать помочь дорогой моей любительницѣ и умереть съ нею вмѣстѣ; но богиня меня отъ того удержала и ипши мнѣ возпрешила. Люди стараго моего господина подняли нещастную Заиду и понесли ее утомленную.

Какъ скоро они отошли, слезы у меня течь не переставали: я въ сѣтованіяхъ моихъ укорялъ и жаловался на богиню. Вамъ бы можно, сказалъ я, препятствовать смерти сея нещастливыя дѣвицы. Когда кто допущаетъ приключеніе нещастію, бывъ въ состояніи отвратить оное; тогда и самъ онъ виновенъ почти тому бываетъ. Я не желаю больше вредныя вашея помощи: оставьте меня слѣдовать за великодушною моею любительницею; я не хочу свободы, соединенныя съ смертію такой дѣвицы, которою я много обязанъ.

Перестаньте рыдать, сказала мнѣ богиня; судьба можетъ быть спасетъ животъ сея нещастныя невольницы, и соединитъ

васъ въ благополучнѣйшее время. Она тотчасъ дала мнѣ ликеру, которой, обнадеживала, что всѣ печали утоляетъ. Какъ скоро я нѣсколько капель онаго выпилъ, то заснулъ крѣпко. По пробужденіижъ моемъ увидѣлъ себя въ преизрядныхъ покояхъ, гдѣ презнаменитыя богатства отвсюду блистали. Здѣсь настоящее твое жилище, сказала богиня: не чего тебѣ уже опасаться стараго твоего господина; ты теперь въ дальнемъ отъ него разстояніи.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Продолженіе исторіи о черномъ невольникѣ.

Я жилъ нѣсколько времени въ сихъ палатахъ, продолжалъ невольникъ, такъ что веселія, которыя царствовали въ семъ благоденствіи, не въ состояніи были отъ того утѣшить меня, чего я лишился. По томъ, какъ я однимъ утромъ пробудился, богиня велѣла мнѣ за собою слѣдовать. Она нѣкоторымъ долгимъ подземнымъ ходомъ привела меня къ одному выходу, гдѣ я опять свѣтъ увидѣлъ. Мы стали на семъ мѣстѣ, на которомъ теперь находимся. Одинъ старикъ, у котораго были русые и кудрявые волосы, пришелъ предъ сію богиню съ великимъ почтеніемъ. Поди сюда, Абдумнеллій, сказала она ему. Вотъ

Вотъ вамъ невольникъ; поведите его съ собою. Старикъ ничего ей не отвѣтствовалъ, и съ пріятностію взявъ меня за руку, повелъ съ собою.

Я весьма удивлялся сему приключенію, и не преминулъ сказать богинѣ: не надлежало бы брать меня отъ перваго моего господина, чтобъ отдать меня другому; неволя, въ которой я находился, не труднѣе была сей, въ которую вы меня отдаете. Не безпокойся, отвѣтствовала мнѣ Нимфа; я твоя судьбина, то не въ твоей власти мнѣ противиться. Скоро по томъ ушла она опять подъ землю, и гора затворилась сама собою.

Старикъ отвелъ меня въ одинъ великой городъ, которой не подалеку отъ здѣшняго мѣста, и которой, сказалъ онъ мнѣ, называется Солинія. Объявилъ мнѣ, что онъ былъ первенствующимъ Солнцевымъ жрецомъ, и что сіе единое было божество, которому жители сихъ береговъ покланялись. Онъ обѣщалъ милостиво со мною обходиться; и хотя почиталъ меня невольникомъ, но притомъ и такимъ человѣкомъ, которой по предсказанію богини совершитъ наиважнѣйшіе вымыслы.

И дѣйствительно я жилъ у Абдумнелія около году весьма благополучно. Я узналъ между симъ временемъ, что Король, которой владѣлъ сими народами, потерялъ за нѣсколько лѣтъ единственнаго своего

двулѣтнаго сына. Сей молодой Принцъ унесенъ былъ, такъ что никто не спозналъ, ктобъ былъ предводителемъ такого злодѣйства, отъ котораго пресѣклось Королевское поколѣніе.

Король Солиніянской умеръ за два года предъ симъ, не оставя по себѣ ни единаго наслѣдника престолу. А покамѣстъ оной празденъ находился, то Сенатъ и Солнцевы жрецы взяли на себя правленіе государства до тѣхъ поръ, пока новой Король избранъ будетъ, или когда Небо пошлетъ имъ законнаго наслѣдника престолу.

Потеряніе молодаго Солиніянскаго Принца подало поводъ, что народъ сей принимаетъ съ великою честію всѣхъ молодыхъ чужестранцовъ, которые въ сихъ мѣстахъ пребываютъ. А понеже они вседневно думаютъ, что прибытіе своего Принца увидятъ, то для сей причины принимаютъ они наилучшимъ образомъ всѣхъ иностранныхъ, которые пристаютъ къ сему берегу.

Сколь много Солиніянцы оказываютъ почтенія къ мужескому полу, столь напротивъ того смертно ненавидятъ женщинъ; ибо думаютъ, что онѣ причиною потерянія молодаго ихъ Принца. Тѣ, которыя по нещастію въ сіи мѣста приплывутъ, жертвованы бываютъ Солнцу, по захожденіи онаго. По мнѣнію нашихъ жрецовъ, сіе божество за то милостивѣе къ нимъ будетъ, и наградитъ ихъ вящшимъ

ижди-

иждивеніемъ во время новаго своего шествія, о которомъ просятъ, чтобъ оное опять возобновилось.

Предъ нѣкоторыми днями явилось на здѣшнемъ островѣ великое множество женщинъ. Наши народы къ нимъ приближились; поднесли имъ богатѣйшіе подарки, и привели плѣнницами двухъ изъ сихъ женщинъ. Завтра, то есть послѣдняго дня года, надлежатъ онѣ быть принесены на жертву, по захожденіи сольца.

Съ того времени, какъ безщастныя сіи жертвы во власть Солиніянамъ попались, господинъ мой Абдумнеллій казался мнѣ быть въ превеликой печали. Наконецъ, тому уже два дни, какъ онъ особливо меня отведши, сказалъ: я очень сожалѣю о младшей изъ двухъ невольницъ, которыя на жертву принесены быть имѣютъ. Выговоривъ сіи слова, далъ онъ мнѣ перстень съ запечатанною цидулкою: отнеси это, сказалъ онъ мнѣ, молодой особѣ, которая въ крѣпости содержится. Когда ты отъ меня пойдешь, то темничныя двери сами предъ тобою отворятся. Я писалъ къ молодой плѣнницѣ о употребленіи сего перстня. Однако берегись, сказалъ Абдумнеллій, и не надѣвай его на свой палецъ. Такимъ образомъ отпустилъ онъ меня съ симъ письмомъ и съ симъ проклятымъ перстнемъ; и я пошолъ въ крѣпость, гдѣ содержалась молодая плѣнница.

На дорогѣ попалась мнѣ одна старая женщина, которая весьма пріятно говорить со мною стала: желаю вамъ, сказала она мнѣ, всякаго благополучія. Я намѣрена открыть вамъ великія тайности: подите на часъ въ домъ мой; оной отстоитъ только на два шага отсюда. Я переговорю съ вами о дѣлахъ, которыя вамъ очень будутъ полезны. Я извинялся тѣмъ, что долженъ скоро отправить порученное мнѣ дѣло отъ моего господина. Я знаю, говорила мнѣ старуха, что вамъ отъ него приказано: вамъ можно оное, и спустя нѣсколько минутъ, исполнить. Но вы мнѣ конечно не откажете, когда узнаете, что я имѣю нѣчто объявить вамъ отъ той богини горъ, которая поручила васъ Абдумнеллію.

Я склонился на сіи слова и слѣдовалъ за старою женщиною. Она привела меня въ одинъ весьма приборной покой: велѣла принести завтрикать, и разсказывала мнѣ во время стола о такихъ особливыхъ обстоятельствахъ, по которымъ казалось, будто бы она повсюду со мною ходила. Я удивлялся ея разговорамъ и съ нетерпѣливостію у нее спрашивалъ, не знаетъ ли она, что сдѣлалось съ Заидою? Какое сдѣлано опредѣленіе, сказалъ я, съ сею безщастною дѣвицею? Не умерла ли она отъ того, какъ себя пронзила? Могу ли я надѣяться опять ее увидѣть? Ежели вы же-

желаете знать о судьбинѣ сея невольницы, отвѣчала мнѣ старуха: то вы имѣете къ тому одно только средство, которое вамъ притомъ и легко удаться можетъ: положите на палецъ перстень, которой вамъ далъ Абдумелліи, и вы скоро узнаете о судьбинѣ Заидиной.

Хотя я и нестерпимо знать желалъ, что съ дорогою моею любительницею происходитъ; со всемъ тѣмъ не смѣлъ послушаться старухи. Господинъ мой, сказалъ я, нарочно запретилъ мнѣ, чтобъ я онаго не вздѣвалъ на руку. Инъ подай же мнѣ его, сказала сія женщина, и подай мнѣ также свою руку, вы узнаете о Заидиномъ предѣлѣ; а господину вашему не будете чрезъ то ослушны. Я столько былъ легкомысленъ, продолжалъ Бенжибъ, что совѣту старухину послѣдовалъ. Но какъ только она мнѣ сей проклятой перстень на руку надѣла, то вставши, изо всей мочи захохотала и говорила: я больше разуму имѣю, нежели богиня горъ. Когдабъ молодая плѣнница изъ крѣпости вышла, то что бы съ нею сдѣлалось? Подите лучше, сказала она мнѣ, послѣдуйте вашей фортунѣ; она изрядно васъ препроводитъ.

Когда она сіи слова говорила, лице ея совсѣмъ перемѣнялось; морщинъ у нее больше не стало; наконецъ сія старуха сдѣлалась самою молодою и прекрасною особою. Она тотчасъ меня оставила и сказала

зала мнѣ съ насмѣшкою: прощай Бенжибъ, и не вѣрь больше старухамъ; онѣ такъ же коварны, какъ и молодыя.

Какъ скоро она отъ меня ушла, то искалъ я письма, которое мнѣ дано было отъ моего господина, только нигдѣ онаго найти не могъ. Я довольно тогда усмотрѣлъ, что почтивальщица моя унесла оное. Я вышелъ изъ сего дому съ жестокимъ угрызеніемъ и укоризною моея совѣсти. И потому пришелъ отъ того въ отчаяніе, что былъ обманутъ. Печаль моя еще больше тогда умножилась, когда я сей перстень скидывать началъ; ибо всѣ мои труды, которые я прилагалъ, чтобъ его скинуть, были безполезны.

Разсудите о тогдашнемъ моемъ состояніи, когда я былъ въ такомъ злощастномъ размышленіи! Я и познался по словамъ моего господина, что перстень сей едино было средство къ спасенію молодой плѣнницы, которая вскорѣ на жертву принесена быть имѣетъ. Я усматривалъ, что она погибнетъ и что я былъ причиною ея смерти. Я не смѣлъ возвратиться къ Абдумнеллію, не исполня его повелѣнія. Наконецъ въ отчаяніи вознамѣрился я отрѣзать у себя палецъ, дабы снять сей злощастной перстень и отнесть къ молодой плѣнницѣ.

Въ такомъ намѣреніи пришелъ я къ первому лѣкарю, которой мнѣ попался, и при-

пришедъ въ одну залу, которая была позади его лавки, надлежитъ, сказалъ я ему, дѣлать операцію, которая вамъ очень легка будетъ; потому что мнѣ должно отрѣзать только одинъ палецъ, на которомъ вы сей перстень видите. Лѣкарь меня нѣсколько отъ того уговаривалъ: но сказалъ я ему, что всѣ слова его безполезны. Я о томъ разсуждалъ, что вы мнѣ ни объявили; дѣлайте только то, чего я отъ васъ требую.

Лѣкарь прежде удовольствованія меня хотѣлъ отвѣдать, не скинется ли съ пальца моего перстень; и для того повернулъ онъ сильно перстень камнемъ къ ладонѣ. Болѣзнь заставила меня отхватить руку и произвести крикъ. Въ то время увидѣлъ я, что сей человѣкъ изумился; мнѣ казалось, что ищетъ меня глазами своими повсюду: онъ по томъ выскочилъ изъ залы, гдѣ мы находились, и вошелъ въ свою лавку, гдѣ множество народу собралося. Не видалиль вы, куда онъ ушелъ сказалъ имъ въ смѣхѣ. Сей человѣкъ хочетъ, чтобъ у него палецъ отрѣзать. Но какъ скоро не много больно ему стало, то онъ такъ скоро отъ меня скрылся, что и молнія не такъ бы скоро сверкнула. Всѣ обнадежили его, что я такъ проворно ушелъ, что никто не догадался.

Однакожъ я все за хозяиномъ ходилъ въ его лавкѣ и видѣлъ тѣхъ, кои смѣялись

лись о моемъ приключеніи. Но не возможно было примѣтить, чтобы они меня усмотрѣли. Я разсуждалъ, что сей перстень дѣлалъ меня невидимымъ, когда камнемъ повернуть къ низу. Я въ семъ размышленіи вышелъ и узналъ, что дѣйствительно никто не могъ меня видѣть.

Съ того времени, какъ сей случай со мною приключился, не смѣлъ я возвратиться къ Абдумнеллію. Я усматривалъ, что ни въ чемъ, чтобы я въ городѣ ни бралъ, примѣтить меня было не можно. Наконецъ пришелъ я къ симъ горамъ просить помощи у богини, которая меня первенствующему жрецу поручила, и чтобъ спросить у нее, какія великія приключенія по словамъ ея должны со мною совершиться.

Такимъ образомъ невольникъ окончалъ свое похожденіе; а Пренанію не можно было думать, чтобъ молодая плѣнница, которую на другой день на жертву принесть надлежало, была Принцесса Фелея. Онъ не думалъ тому статься, чтобъ Солокуль послалъ его въ Солинію въ такое время, когда и Принцесса тутъ находилась. Сверьхъ же сего онъ ни отъ кого не слышалъ у Акаріасты, что Принцесса отправилась отъ двора своея матери. И такъ онъ въ нещастіи молодой плѣнницы не болѣе имѣлъ участія, какъ сколько сожалѣютъ о незнаемыхъ.

Когда

Когда Бенжибъ оканчивалъ свою исторію, то Принцъ сказалъ ему: что старая женщина, которая ему попалась, его не обманула. Я могу, говорилъ онъ, увѣдомить васъ о состояніи, въ которомъ находится дорогая ваша Заида. Она не умерла и любитъ васъ еще много. Она находится у Королевы Амазонской, которая ее очень жалуетъ. Я прибылъ отъ того Двора, гдѣ я былъ воспитанъ, и гдѣ оставилъ то, что мнѣ всего на свѣтѣ пріятнѣе. Я уповаю туда возвратиться, и употребляю всѣ мои силы, чтобъ вскорѣ опять увидѣть то, что я много почитаю. Мы оба изъ сихъ мѣстъ уѣдемъ, и вамъ не трудно будетъ опять соединиться съ вашею любовницею.

Бенжибъ при сихъ словахъ объятъ былъ радостію. Я довольно награжденъ, сказалъ онъ Принцу, за помощь, которую вы отъ меня получили. Какъ! Заида еще жива и мнѣ вѣрна? Чемъ мнѣ васъ удовольствовать за столь дорогую новизну? По томъ невольникъ, оказавъ Пренанію радость свою и благодарность, уговаривалъ его, чтобъ онъ пошелъ въ Солинію. Я за вамижъ послѣдую, сказалъ онъ, невидимымъ помощію моего перстня. И какъ скоро вы только туда покажетесь, всякъ стараться будетъ принять васъ благопріятно. Однако берегитесь, продолжалъ невольникъ, не говорите, что вы

при-

пришли изъ Амазоніи. Ненависть, которую здѣсь имѣютъ къ Амазонкамъ, можетъ нанести вамъ погибель.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Непольникъ приводитъ Пренанія въ Солинію; какъ тамъ его приняли и какой совѣтъ объ немъ держали.

Пренаній тотчасъ всталъ для продолженія своего пути; а Бенжибъ, которой повернувъ свой перстень, сталъ опять невидимымъ, провожалъ его въ Солинію. Они туда скоро прибыли. И какъ въ сей городъ пришли, Принцъ не переставалъ еще говорить съ невольникомъ, которой былъ невидимъ.

Молодыя люди всему легко вѣрятъ. Пренаній весьма громко говорилъ съ Бенжибомъ о своемъ вымыслѣ, такъ какъ будто бы онъ въ томъ подлинно успѣетъ. Я приду, говорилъ онъ, въ любовь у главныхъ сего государства и выпрошу корабль, не объявя, въ которое я государство ѣхать намѣренъ; но опасаюсь, чтобъ не возбудить въ нихъ недовѣрки. И такъ поѣдемъ въ тѣ мѣста, гдѣ найдемъ нашихъ любезнѣйшихъ.

Нѣкоторые жители остановились и разсуждали о Пренаніѣ. По томъ почли его за дурака и думали, что онъ съ однимъ

нимъ собою разговаривалъ. Невольникъ просилъ его тихонько, чтобъ онъ ни о чемъ больше не говорилъ, опасаясь, дабы то объ немъ не узнали.

Когда они гораздо уже много прошли, то встрѣтился съ ними одинъ постоянной человѣкъ, которой прилѣжно разсматривалъ Пренанія, и по томъ подошедъ къ нему съ учтивостію, сказалъ: я признаваю по вашему лицу и по вашему платью, что вы иностранной: скажите мнѣ пожалуйте, не обманываюсь ли я въ томъ? Пренаній ему отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно бѣдной человѣкъ, которой по разбитіи корабля одинъ только спасся, а о здѣшнихъ мѣстахъ никакого понятія не имѣетъ. Будьте безопасны, сказалъ старикъ. Вамъ здѣсь ни въ чемъ нужды не будетъ: удостойте мой домъ посѣщеніемъ. Сіе будетъ мнѣ наивящшею радостію, которую вы мнѣ оказать можете.

Пренаній склонился на сіе предложеніе; и старикъ, которой былъ первой Сенаторъ въ Солиніи, повелъ его въ домъ свой. Бенжибъ тихонько говорилъ Принцу, что онъ не смѣетъ войти съ нимъ вмѣстѣ, опасаясь, чтобъ не заперли его гдѣ нибудь въ горницѣ; а обѣщался на другой день дожидаться его у дверей, когда онъ выходить будетъ.

Сенаторъ привелъ Пренанія въ одну залу, въ которой онъ его покоиться оста-

вилъ, а самъ пошелъ отъ него съ такимъ обѣщаніемъ, что скоро опять къ нему возвратится. Старикъ побѣжалъ поспѣшно къ нѣкоторымъ Сенаторамъ, которые въ большей съ нимъ были дружбѣ, чтобъ сообщить имъ, какое онъ сдѣлалъ откровеніе. Онъ столько радовался благополучію, которое ему случилось, что всѣхъ ихъ созвалъ къ себѣ ужинать съ молодымъ иностранцомъ.

Во время стола спрашивали у Пренанія, гдѣ онъ родился. Онъ вспомнилъ совѣтъ Бенжибовъ, и весьма остерегался, чтобъ не промолвиться, что пріѣхалъ онъ изъ Амазоніи. По чему отвѣчалъ, что воспитанъ онъ былъ Азиніянцами; а кто его были родители, о томъ онъ не знаетъ. Вотъ онъ! вскричалъ тотчасъ старшій Сенаторъ, оказавъ видъ удовольствія: видите, не имѣлъ ли я причины? Не надобно, сказалъ одинъ изъ гостей, спѣшить въ разсужденіи при толь важномъ дѣлѣ: мы радуемся, что у васъ сіе случилось: надобно завтра съ большею точностію освидѣтельствовать сіе дѣло? Но посмотрите хорошенько, сказалъ одинъ, какъ онъ съ покойнымъ Королемъ сходенъ. Что до сего касается, говорилъ другой; такъ онъ больше на покойную Королеву походитъ. Мнѣ помнится, что я ее видѣлъ: вотъ живой ея образъ! Я вамъ не скажу, говорилъ третій, на кого изъ двухъ онъ

больше

больше походитъ; токмо у него видъ того колѣна, которой въ немъ весьма блистаетъ.

Пренаній не зналъ, что ему говорить надлежало; а ихъ слова и совсѣмъ ему были непоняшны. Ночь неспокойствіе его пресѣкала: солнце сіять перестало: изъ за стола всшали и Принца проводили въ одну горницу, гдѣ онъ по обычаю той Земли безъ свѣчи находился.

На другой день старшій Сенаторъ прежде своего выходу заперъ Пренанія за двои двери въ той же горницѣ, которая была его спальнею; по томъ пошелъ въ Сенатъ. По разглашенію тѣхъ, которые на канунѣ съ иностранцомъ вмѣстѣ ужинали, всѣ Солнцевы жрецы тутъ уже находились. Старшій Сенаторъ, по прибытіи своемъ, казалъ съ радостію ключь отъ той горницы, въ которой Пренаній запертъ. У меня, сказалъ онъ, заперто симъ ключемъ сокровище сего государства. Кляняся Сенаторскимъ моимъ достоинствомъ, что молодой иностранецъ, котораго я къ себѣ принялъ, есть Принцъ Солій. Спросите у тѣхъ, которые его видѣли, что онъ имѣетъ видъ той фамиліи, по которому тотчасъ признать его можно: онъ совершенно сходенъ съ Королемъ, или Королевою. Я объявляю вамъ, что это онъ самой.

У насъ есть, сказалъ одинъ Солнцевъ жрецъ, средство, по которому признать его можно. Не упомнишель вы того знака, которой былъ на его особѣ, и котораго описаніе содержится въ годовыяхъ нашихъ запискахъ? Намъ осталось только его осмотрѣть. Впрочемъ удобно мы узнаемъ, ежели вы не обманулись.

Каждой похвалялъ сіе намѣреніе. Повелѣно было принесши публичныя записки, кои съ прилѣжностію разсматривали. Въ нихъ находилось описаніе о тюльпанѣ, которому на лядвѣѣ у Принца быть надлежало. Но Сенаторы въ неспокойствѣ и сомнѣніи находились, какимъ образомъ такое мѣсто осматривать; ибо сіе не значитъ поклониться человѣку, когда потребовать для осмотру такой вещи. Съ другой стороны каждой видѣлъ, что сіе будетъ въ противность правамъ странноприимства, ежели силою осмотрѣть задъ у иностранца. Ежели же спросить у него, сказалъ нѣкто изъ собранія, имѣетъ ли онъ на себѣ сію славы достойную примѣту: то повѣрятъ ли ему въ томъ, что онъ самъ о себѣ скажетъ? А ежели онъ еще скажетъ, что и во всю свою жизнь любопытенъ не былъ осматривать у себя такое мѣсто?

Оставьше свое безпокойство, сказалъ строго одинъ изъ Сенаторовъ: я выдумалъ средство, какъ узнать сію почтенную

ную

ную примѣшу. Подлинно такъ, продолжалъ онъ, не много задумавшись; я обѣщаюсь показать вамъ задъ сего молодаго иностранца, такъ, какъ вы видите солнце въ самые полдни. Потише, сказалъ одинъ изъ жрецовъ: одумайтесь, что вы говорите, и осторожно чините ваши сравненія. Оставимъ то, говорилъ Сенаторъ; сіе происходитъ отъ великаго усердія, которое я имѣю къ государству. Я обязуюсь вамъ то показать, какъ .... какъ вамъ угодно: пойдемъ всѣ кушать къ хозяину, и сего молодаго человѣка пригласимъ къ сему пиру. Мы послѣ обѣда предложимъ итти на поле съ охотой. Я при закускахъ велю положить въ рюмку къ нему такого порошку, котораго сила мнѣ уже извѣстна. И ежели онъ во время гулянія не представитъ взорамъ вашимъ ровнаго мѣста, на которомъ сей пріятной знакъ; то не отрекаюсь я одинъ заплатить за весь приготовленной пиръ.

Каждой весьма много похвалялъ сей изрядной вымыслъ: только Солнцевы жрецы отказались быть на семъ пиршествѣ. Не пристойно нашимъ очамъ, сказалъ одинъ величаво, свидѣтельствовать такое откровеніе; ибо оныя опредѣлены только взирать на сіяніе прославляемаго нами божества, на которое не дерзаемъ мы возводить нашего зрѣнія. Мы въ томъ полагаемся на Сенаторовъ, которые поставле-

ны разсматривать временныя всенародныя приращенія. Куда какъ вы стали весьма нѣжны! сказалъ одинъ изъ Сенаторовъ. Развѣ тотъ не изъ вашихъ предковъ, которой сочинилъ сію толь отечеству полезную примѣту? Безъ него бы мы вовѣки не спознали, каковъ складенъ задъ былъ у Принца. Можетъ быть, что онъ то примѣтилъ, отвѣтствовалъ Солнцевъ жрецъ; токмо дѣйствіе его было благополучно, и проступокъ тогда не бываетъ, когда оной щастливо успѣхъ возъимѣетъ. Чтожъ до насъ касается, мы легко можемъ обмануться въ нашемъ испытаніи. Мы опасаемся, чтобы не погрѣшить намъ противу правъ въ не извѣстномъ дѣлѣ.

Мы имѣемъ, сказалъ другой жрецъ, еще другую причину, которая свобождаетъ насъ отъ присутствія на семъ осмотрѣ; ибо нынѣшнимъ вечеромъ должно будетъ жертвовать двухъ плѣнницъ, которыя здѣсь находятся. И такъ надлежитъ намъ быть во время приношенія жертвы. Отправляйте вы благополучное сіе откровеніе, а мы будемъ просить Солнца, чтобъ оно было къ вамъ милосердо и одарило бы васъ наивящшею прозорливостію. По сихъ словахъ разошлось собраніе: жрецы пошли пріуготовлять все потребное для своея жертвы, а Сенаторы обѣдать.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Какимъ образомъ признали Пренанія Королемъ Солиніянскимъ.

Сенаторы по окончаніи совѣта купили у славнаго аптекаря недорогою цѣною проноснаго порошку для принятія Принцу, и весьма опасались, чтобы не произвелъ оной другаго дѣйствія. По томъ пошли выпустить Пренанія изъ комнаты, въ которой онъ былъ запертъ. Его вели съ великимъ почтеніемъ въ то мѣсто, гдѣ имъ надлежало обѣдать. А Бенжибъ, которой давно уже его дожидался, за нимъ же пошелъ, такъ что ни кѣмъ видимъ не былъ.

Прежде нежели за столъ сѣли, предложили Пренанію, не изволитъ ли онъ ѣхать на охоту, которая приготовлена будетъ въ полѣ. Онъ охотно на то согласился. Всѣ Сенаторы послали тотчасъ за своими полевыми платьями, и просили у своихъ пріятелей луковъ со стрѣлами. Обѣдъ былъ весьма изрядной; ибо всякъ безпрестанно думалъ о важности дѣла, которое для государства столь много полезно было. Пренаній, не взирая на всю честь, которая ему была оказана, жестоко безпокоился. Великія чести довольствуютъ одно тщеславіе, но не увеселяютъ. Онъ бы лучше хотѣлъ долѣе быть въ Азиніи, нежели сидѣть съ такими угрюмыми ста-

риками. Наконецъ все совершилось по желанію гостей, и при послѣднемъ пиши, которое было за здоровье молодаго иностранца, налили ему съ слабительнымъ порошкомъ, какъ будто бы больному.

Сенаторы, вставъ изъ за-стола, пришли съ Пренаніемъ пѣшкомъ на поле. Молодой Принцъ удивлялся одѣянію и ловитвѣ своихъ товарищей. На каждомъ было платьѣ гвоздишнаго цвѣту, дабы чрезъ то показать, что они и въ веселостяхъ строгость свою наблюдаютъ. Волосы, гордо разчесанные, закрывали ихъ лица. Напослѣдокъ о пріуготовленіи стрѣлъ и думать бы не надлежало; потому что одинъ видъ ихъ въ состояніи былъ разогнать всю дичину на свѣтѣ, хотя бы она и стадами налетѣла.

Пренаній объявилъ имъ на то свое мнѣніе, обнадеживая ихъ, что не попадется имъ ничего, ежели такимъ образомъ путь свой продолжать они будутъ. Тогда сказалъ одинъ изъ Сенаторовъ, которой былъ человѣкъ нѣжной: ежели бы намъ найти только то, чего мы ищемъ, то мы бы сдѣлали изрядную травлю. Пренаній не разумѣлъ, что они чрезъ сіе изъяснить хотѣли; да и не старался о томъ ихъ спрашивать. Онъ безпрестанно за ними слѣдовалъ.

Каждой охотникъ прилѣжно разсматривалъ лице молодаго иностранца, дабы чрезъ

то

що узнать, какъ скоро порошокъ дѣйствовать начнетъ. Примѣтили съ радостію, что онъ немного изкривился, говоря: мнѣ бы очень хотѣлось, чтобъ здѣсь какое нибудь дерево, или кустъ находился. На что? спросилъ тотъ, которой желалъ знать, не обманъ ли то, что Принцъ изкривился. На малую бы нужду, сказалъ Принцъ. По томъ колика его нѣсколько оставила, и онъ продолжалъ свою дорогу. Но по прошествіи нѣкотораго времени такой сильной рѣзъ у него сдѣлался, что онъ принужденъ былъ остановиться. Прошу васъ, сказалъ онъ, на меня не прогнѣваться. Извольте помаленьку впередъ итти; а я васъ тотчасъ нагоню. Не принуждайте себя, отвѣчали ему охотники; мы васъ и подождемъ. Безъ дальной учтивости, Пренаній бросилъ лукъ свой на землю, и приготовлялся вспомоществовать болѣзни, которою онъ былъ мучимъ. Еще онъ не успѣлъ наклониться, какъ два почтеннѣйшіе Сенаторы позади его забѣжали безъ всякаго притвору, и смотря на него быстро, признали сей желаемой тюльпанъ, и тотчасъ изо всей силы закричали: это онъ самой! ступайте, господа Сенаторы, и воздайте ему первыя ваши почтенія! Скоро всѣ охотники обратясь, бѣжали пасть къ ногамъ въ восторгѣ пришедшаго Принца. Вы нашъ Король, говорили ему они: защищайте вѣрныхъ своихъ подданныхъ,

ныхъ, и шѣхъ, кои отдаютъ вамъ первыя свои почтенія. Благополучный предѣлъ, который посылаетъ къ намъ толь священную Главу! Шествуйте ко Двору своихъ предковъ, примите вѣнецъ и скипетръ, которые вамъ рожденіе ваше вручаетъ.

Молодой Принцъ такъ удивлялся внезапному сему случаю, что и колика у него совсѣмъ кончилась. Сенаторы истолковали Пренанію, какимъ образомъ удостовѣрились они, что онъ сынъ ихъ Государя, и какую хитрость употребили къ сему откровенію. Принцъ похвалялъ ихъ вымыслъ, и радовался ихъ остроумію, обнадеживая ихъ, что препоручитъ онъ знатнѣйшую часть своего владѣнія такимъ людямъ, кои толь высокимъ одарены разумомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Какъ новой Король увидѣлся съ дражайшею своею Принцессою Фелеею.

Какъ только новой Король съ Сенатомъ своимъ хотѣлъ возвратиться въ Столицу: то увидѣли они Солнцевыхъ жрецовъ, идущихъ къ той горѣ, гдѣ надлежало принесши въ жертву двухъ плѣнницъ. Жрецовъ было около сорока человѣкъ. Волосы убраны были въ разчоску самыми искуснѣйшими парикмахерами. Каждой имѣлъ

жел-

желтое моровое серебромъ вышитое платье. Посреди ихъ находилась голубая вызолоченая колесница, заложенная восмью самыми бѣлыми лошадьми. Въ сей колесницѣ сидѣли тѣ двѣ женщины, которыя осуждены были на жертву. Онѣ были закрыты золотымъ флеровымъ покрываломъ.

Покамѣстъ свита сія помалу къ горѣ приближалась, то Король обстоятельнѣе освѣдомлялся, какія то были жертвы. Потомъ казалось, будто онъ сжалился о ихъ нещастіи. Вамъ не надобно о нихъ сожалѣть, говорили ему. До сего времени оказываемо имъ было всякое спокойствіе и всевозможное угожденіе. Вить только ожиданіе смерти страхъ весь наводитъ; а они не знаютъ еще, что имъ умереть должно. Онѣ увѣрены, будто препровождаютъ ихъ на одну гору, которая не въ отдаленіи отсюда, для одной только церемоніи, а потомъ будто дадутъ имъ свободу. Ихъ умертвятъ такъ, что онѣ и не догадаются. Я хочу поговорить съ ними, сказалъ Принцъ. Сіе не препятствуетъ, что я Король: я могу посмотрѣть на дѣвицъ, которыхъ въ королевствѣ моемъ убиваютъ.

Тотчасъ приближился Принцъ къ колесницѣ. Сенаторы сказали жрецамъ, что иностранецъ подлинной ихъ Король. Они всѣ упали предъ нимъ на колѣна, и готовились говорить ему преизрядныя рѣчи. Однако Принцъ, которой тронутъ былъ сокро-

сокровеннымъ предвѣщаніемъ, ихъ не слушалъ: но поспѣшно поднялъ покрывало, подъ которымъ везены были жертвы.

Какія движенія почувствовало тогда его сердце, когда увидѣлъ онъ дражайшую свою Фелею! Ахъ боги! вскричалъ онъ: дражайшая моя Принцесса! въ какихъ напастяхъ опять нахожу васъ! Какъ я щастливъ, что сохраню вамъ такую жизнь, которую я своей предпочитаю! Одинъ день спустя, потерялъ бы васъ навѣки, и вы бы Солнцу на жертву принесены были.

Фелея, увидя Принца, по обычаю своему упала въ обморокъ. Что это! сказала мамка, насъ бы принесли на жертву? Подлинно такъ! отвѣтствовалъ Принцъ. Но понеже я Король, то могу препятствовать. Тогожъ часу мамка толкнула локтемъ молодую свою Принцессу. Очувствуйтесь, сказала она ей: знаете ли вы, куда насъ провожали? Насъ умертвить хотѣли; но Пренавій, Король сего государства, спасаетъ теперь жизнь нашу.

Фелея пришла въ себя отъ сего удару, и обратя съ пріятностію глаза свои на Принца, сколь я щастлива! сказала она ему, что въ то время, когда я была въ опасности лишиться жизни, опять нашла того, которой все мое благополучіе совершить долженъ! Сколько пріятны напасти, когда онѣ съ такимъ изрядным успѣхомъ познаются! Король приказалъ жрецамъ, чтобъ

чтобъ они не думали больше приносить такія жертвы. Первоначальный жрецъ Абдумнеллій обнадеживалъ Монарха, что онъ противу своего желанія исполнялъ сію церемонію А чтобъ его обстоятельно увѣдомить о своихъ мнѣніяхъ, то говорилъ онъ ему слѣдующимъ образомъ:

Спустя не много времени послѣ кончины Государя, вашего родителя, мы услышали голосъ его въ храмѣ во время одной самой темнѣйшей ночи: *сынъ мой не умеръ*, сказалъ онъ намъ; *я не обрѣлъ души его по адѣ: и такъ намъ надлежитъ надѣяться, что вы еще увидите сего Принца. Просить надобно о томъ Солнце, дабы оно намъ его послало. Ежели прибудутъ на сей островъ женщины, то принесите духъ изъ нихъ сему богу въ жертву, на горѣ, ему посвященной: тохмо изберите одну молодую и одну старую, чтобъ было ему изъ чего выбрать.*

На другой день, какъ голосъ сей былъ слышанъ, пришло въ здѣшнія мѣста множество вооруженныхъ женъ. Наши граждане употребили хитрость, чтобъ взять двѣ жертвы, назначенныя Солнцу. Мы ихъ избрали по силѣ Королевскаго повелѣнія . . . Вы оное весьма худо исполняете, сказала мамка, пресѣкши нетерпѣливно жрецову рѣчь. Правда, что Принцесса молода; но знайте, что и я не старуха.

руха. И потому такого состоянія людей приносить вамъ на жертву не должно. Оставьте первоначальнаго жреца окончить свою рѣчь, сказалъ Король: конечно для того, что вы еще очень молоды, и Солнце не хотѣло принять васъ себѣ на жертву. Вамъ теперь можно хвалишься, что и Солнце васъ старухою не почитаетъ.

И такъ мы взяли двѣ сіи жертвы, продолжалъ первенствующій жрецъ; и онѣ осуждены были къ смерти, какъ скоро освѣщающій насъ богъ окончитъ свое теченіе. Но предъ нѣсколькими днями видѣлъ я, что вошла ко мнѣ одна молодая особа: тогда было темно, и я лежалъ на постелѣ. И такъ не могъ я разсмотрѣть, какова была оная персона, которая дала мнѣ одинъ тайной перстень, и приказала мнѣ отдать оной молодой плѣнницѣ, осужденной на жертву. Пускай она свободится, сказала мнѣ незнакомая, и избѣжитъ уготованной себѣ смерти. Она, оборотя камень сего перстня къ ладонѣ, отнюдь никому видима не будетъ. Но ты самъ не вздѣвай его на свою руку; ибо снять его уже не можно будетъ.

Я взялъ сей перстень, продолжалъ Абдумелліи; положилъ его бережно подъ свою подушку, и молодую особу, которая мнѣ его вручила, больше предъ собою не увидѣлъ. Но конечно она дверей у моей горницы не дотворила, и можетъ быть нѣ-

сколько вѣтру въ оныя проходило; по тому что поутру напала на меня маленькая простуда, которая препятствовала самому мнѣ ишти вручить сей перстень молодой плѣнницѣ. Я написалъ къ ней цидулку, въ которой довольно изъяснилъ, какъ надлежитъ ей поступать съ симъ перстнемъ и какая въ немъ польза. Послѣ того послалъ къ ней сіе письмо, также и перстень съ однимъ моимъ невольникомъ. Съ того времени служитель мой ко мнѣ уже больше не являлся, и я не могъ узнать, куда онъ скрылся. Однакожъ нечаяннымъ благополучіемъ все сдѣлалось по моему желанію, и сія молодая Героиня, которой достоинства и родъ намъ не извѣстны, щастливо у смертныхъ дверей удержана.

Молодой Король весьма похвалялъ благоразуміе первоначальнаго жреца; потому что онъ никуда не выходилъ, когда простудился; а Принцесса щастливою себя почитала, что онъ отъ болѣзни своей свободился. Однакожъ онъ отъ того не преснулъ, сказала половиннымъ голосомъ мамка. Онъ не выходилъ тогда, когда намъ помощь дать надлежало; а теперь выздоровѣлъ, когда надлежало насъ везти на сію лютую гору для преданія смерти.

Тогда услышали и Бенжибовъ голосъ; онъ и всегда слѣдовалъ за Принцомъ, будучи никѣмъ невидимъ. Понеже сіе дѣло

такъ

такъ благополучно совершилось, сказалъ онъ, то надлежитъ простить меня въ преступленіи, мною учиненномъ. Я вздѣлъ сей перстень на свой палецъ. Но безъ меня погибъ бы Король, котораго вы признаваете, на водахъ Паримскаго озера. Я его оттуда за руку вытащилъ. Король подтвердилъ жрецамъ, что невольникъ говорилъ правду; а Абдумнеллій увѣрялъ, что онъ въ томъ его прощаетъ. Когда Бенжибъ хотѣлъ объявиться: то увидѣли, что изъ горъ, которыя были по концу долины, выходила многочисленная Амазонская армія, которая ошчасу ближе подвигалась. Тутъ была Амазонская Королева, которыя флотъ между сими горами выгружался. Она была напереди лучшаго своего войска, и пришла свобождать Принцессу Фелею. Жрецы и Сенаторы, увидя сіе, оставили жертвы съ колесницею, и не смотря на новаго своего Короля, бѣжали изо всей силы въ городъ; а кричали, будто они бѣгутъ собирать на помощь.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Какъ Амазонская Королева соединилась съ своею дщерью и будущимъ зятемъ.

Принцъ находился въ превеликомъ удивленіи, когда увидѣлъ, что оные его подданные одного его оставили: онъ еще не зналъ, какъ Королева примется. Онъ имѣлъ при-

причину думашь, что она его отправила въ Акаріастинъ замокъ, чтобъ понести отмщеніе отъ сея Принцессы; токмо онъ возпамѣрился лучше стократно погибнуть, нежели оставить дражайшую свою Фелею.

Бенжибъ, которой еще не показался, сказалъ Принцу, чтобъ онъ ни о чемъ не думалъ; ибо онъ обѣщалъ ему вскорѣ вручить саму Королеву. И дѣйствительно онъ къ ней подбѣжалъ, такъ что она его не могла видѣть: онъ отнялъ у нее лукъ съ колчаномъ. Королева пришла въ великое изумленіе, что отнимали у нее оружіе, а около себя никого не видѣла. Бенжибъ взялъ ее за руку, чтобъ отвести къ колесницѣ, въ которой находился Король съ Принцессою. Королева отъ насильства сего закричала. Героини ея къ ней подступили. Но Бенжибъ пускалъ въ Амазонокъ Королевины стрѣлы, и многихъ оными поранилъ, такъ что онѣ не дознавали, откуда оные удары къ нимъ приходили. Положите свое оружіе, кричалъ имъ Бенжибъ, и не слѣдуйте больше за Королевою; въ противномъ случаѣ всѣ будете преданы смерти. Сіи слова, которыя до нихъ доходили, не извѣстно, кѣмъ были произносимы; а Героини пришли отъ того въ превеликую робость, такъ что и съ мѣста тронуться боялись. Но

одна стрѣла, которую въ семъ безпорядкѣ нечаянно пустили, попала въ Бенжиба. Хотя онъ былъ и невидимъ, однако опасно раненъ. Но рана его не препятствовала ему привесть Королеву къ колесницѣ, гдѣ молодой Король находился, и посадилъ ее съ ними вмѣстѣ. Король очень сожалѣлъ, что невольникъ былъ раненъ; велѣлъ ему сѣсть на козлы. Между тѣмъ временемъ Королева лобызала свою дочь и отъ радости плакала. Ей въ краткчайшихъ словахъ объявлено, какое у Пренанія было намѣреніе. Она отвѣтствовала, что давно уже о томъ знала, и Солиніянскому народу сама бы еще подтвердила, что Принцъ былъ подлинной Королевской сынъ.

Тогда готовились возвратиться въ городъ. Король просилъ Амазонскую Королеву, чтобъ приказала на томъ мѣстѣ остановиться своему приближившемуся войску. Съ такимъ нравомъ, сказалъ онъ, какой мнѣ показался въ моихъ подданныхъ, вовѣки они мнѣ городскихъ воротъ не отворятъ, когда увидятъ столько народу; надобно имъ подождать, пока мы Солиніянъ совершенно удостовѣримъ. Королева приказала своимъ Амазонкамъ поставить станъ въ долинѣ. И такъ одинъ только Ажисъ, которой увидѣлъ дорогую свою мамку, просилъ позволенія слѣдовать за Коро-

Королевою. Какъ онъ то получилъ, тогда принялъ на себя трудъ провождать колесницу въ городъ Солинію.

Сія кампанія подъѣзжала тогда къ брустверу, какъ солнце низко уже было и хотѣло закатиться. Королю и его свитѣ ворота отворили. Народъ, которому Сенаторы и жрецы объявили, что они Пренанія своего Государя узнали, слѣдовалъ за колесницею до самаго дворца съ радостнымъ возклицаніемъ. Сенаторы напередъ стали и обнадеживали Государя, что еще не очень было тогда поздно, и что болѣе двацати тысячь человѣкъ готовы были къ нему итти на помощь; но отмѣнили намѣреніе, за тѣмъ что положили выступить очень рано, ежели онъ не возвратится. Король благодарилъ имъ за ихъ усердіе и проворность. По томъ послалъ ихъ покоиться отъ многихъ понесенныхъ ими трудовъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Новой Король принимаетъ въ свои чертоги богиню Кабріолину:

Новой Король усмотрѣлъ, что чертоги его были весьма древни; однако великимъ зданіемъ и богатствомъ оныхъ прель-

что производитъ золото, нежели смотрѣть на него безполезно. Погодите, Свѣтлѣйшая Принцесса, сказалъ ей на ухо Самодержавецъ; сіе намъ приноситъ будетъ наипріятнѣйшія вещи въ свѣтѣ.

Правда, что много богатства, сказала Амазонская Королева; шокмо нѣтъ ли еще болѣе? и не присовокупленоль еще что нибудь по Королевской кончинѣ? Я могу васъ въ томъ удостовѣрить, отвѣчалъ великой Казначей, что ничего послѣ Королевской смерти не собрано. Онъ скончался послѣ Королевы; ежели бы жизнь супруги его была долговременнѣе жизни своего супруга: то можетъ быть по сіе время и ничего бы не осталось. Но хотя намъ и не было извѣстно, что Его Величество возвратится; однако ничего изъ оныхъ денегъ не истрачено. Вы самой честной человѣкъ, сказалъ молодой Монархъ. Есть много и такихъ наслѣдниковъ, которые пишутъ, что они скоро возвратятся; совсѣмъ тѣмъ по прибытіи своемъ одни пустые сундуки находятъ.

По семъ разговорѣ понуждали Короля садиться за столъ до наступленія ночи; но Принцесса была любопытна, и хотѣла еще до ужина посмотрѣть садовъ. Король исполнилъ ея волю, и слѣдовалъ за

щался. Главные Государственные начальники пришли оказать ему глубочайшее свое почтеніе. Первое Принцово попеченіе состояло въ томъ, чтобъ отвести Бенжибу особливые покои, и приказать, дабы угождали ему съ особливою ревностію.

Когда Король въ комнатахъ своихъ находился, спрашивалъ онъ, какія веселія были у Королей сего государства? Королева и Принцесса похваляли сіи вопросы. Великой Казначей отвѣтствовалъ, что покойной Король днемъ упражнялся въ чтеніи и въ гуляніяхъ; а ежели вы знать изволите, продолжалъ онъ, какія были у него забавы при солнечномъ захожденіи: то надлежитъ вамъ войти въ казенную.

Онъ тотчасъ отвелъ Принца съ его свитою въ преизрядную комнату, гдѣ стояли превеликіе сундуки съ червонцами. Веселія славы достойнаго вашего родителя, говорилъ великой Казначей, состояли въ томъ, чтобъ считать сіи богатства, когда ночь наступала: онъ забавлялся, перенося сіи червонцы съ одного мѣста на другое, и считалъ ихъ ощупомъ. Сія забава очень смѣшна, сказала Принцесса; надобно бы сему обучить Солокуля, которой ничего не видитъ. Что до меня принадлежитъ, я лучшебъ хотѣла видѣть, что

нею со всѣми своими придворными. Тогда былъ самой изрядной вечеръ: закатившееся солнце позволяло цвѣтамъ разпространять всѣ свои благовонія; а птицы при окончаніи дневныхъ своихъ пѣній производили оныя съ большею еще пріятностію.

Всѣ представляющіеся предметы сами собою были пригожи; а удовольствованнымъ сердцамъ казались быть еще лучшими. Амазонская Королева послѣ ужасныхъ бѣдъ нашла дражайшую свою дочь. Принцесса видѣла себя съ своимъ любителемъ соединенною навѣки. Фелеина мамка находилась съ вѣрнымъ своимъ Ажисомъ, слѣдственно всѣ наслаждались совершеннымъ веселіемъ. Одни только Королевскіе начальники, привыкшіе ужинать въ пять часовъ, были нѣсколько безпокойны. Главной Государственной приспѣшникъ бѣжалъ запыхавшись донесши Королю, что мяса очень засушились, и Королевской Гофмейстеръ давалъ знать собранію, что необходимо надобно было ужинать, покамѣстъ мало еще дня оставалось; ибо послѣ того принуждены будутъ кушать ощупомъ. Законъ запрещалъ не употреблять никакого свѣту, кромѣ солнечнаго. Сіи слова принудили собраніе назадъ возвратиться.

Но когда къ крыльцу подходили, Король и Ажисъ увидѣли пріятную Кабріолину. Король къ ней побѣжалъ; а между тѣмъ Ажисъ толковалъ Королевѣ и Принцессѣ, кто была сія богиня. Но она выступала какъ на театрѣ, что Принцессѣ весьма прельщало. Она убрана была въ тотъ день наилучшимъ образомъ, и красота ея имѣла тогда новое блистаніе. Одна только мамка взирала на нее съ прискорбностію. Ажисъ разсказывалъ ей иногда съ гнѣвомъ о молодой сей богинѣ. Любовь проницательна и всегда соединена съ подозрѣніемъ. И такъ мамка нѣжно показывала страхъ свой любителю. Ажисъ удостовѣривалъ свою любительницу, что хотя бы богиня имѣла всѣ на свѣтѣ пріятности; но и тѣми бы она его не тронула по причинѣ одного бѣднаго флейщика, которой безпрестанно за нею слѣдовалъ и крайне его безпокоилъ.

Когда весь Дворъ возвратился въ комнаты, то ночная темнота почти вдругъ совсѣмъ помрачила. Но Кабріолина вынула у себя изъ кармана маленькую свистульку, и только что въ нее немного подула, тогда всѣ комнаты вдругъ просіяли.

Сіе свистаніе произвело въ молодомъ пажѣ превеликую дрожь, которую богиня

въ немъ примѣтила. Не пужайтесь, сказала она ему съ смѣхомъ. Барабанщика моего здѣсь нѣтъ. Я за все собраніе одинъ радуюсь, сказалъ Ажисъ; онъ только хорошъ для Донденцовъ. Сей человѣкъ, сказала богиня, не въ дружбѣ съ Ажисомъ: однакожъ оказалъ онъ мнѣ превеликія услуги, такъ что я не могу преминуть, чтобъ не спросить васъ, въ какомъ онъ находится состояніи? Я объ закладъ бьюся, сказалъ Ажисъ, что онъ отъ усталости своей умеръ подъ какимъ нибудь кустомъ. Ему не возможно было долго прошивиться рукомеслу, которое имъ исправлялось. Онъ меня не оставляетъ, сказала Кабріолина, и то отъ меня зависитъ, чтобъ онъ сей же часъ предсталъ здѣсь предъ нами. Но понеже намъ нынѣ есть другое дѣло и безъ путешествія, а притомъ нѣтъ никакихъ непріятелей для прогнанія: то я привела съ собою особливую пріятную музыку, которою всѣ вы будете довольны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Пиръ и балъ, которыми богиня весь Дворъ угостила.

Весь Дворъ вошелъ въ превеликую залу, въ которой столялъ съ тридцатью при-

приборами столъ. На ономъ поставлены были преизрядныя кушанія, которыя изготовлены были по богинину приказу. Она просила Короля, чтобъ приказалъ за столъ сѣсть Ажису съ мамкою, и всѣмъ знатнѣйшимъ начальникамъ. Король имъ сѣсть позволилъ; но много еще порожнихъ мѣстъ осталось. Онъ приказалъ знатнѣйщимъ господамъ имперіи, чтобъ послали за своими женами и дочерьми; и тогда собраніе было полное.

Солиніяне по нѣкоторому предразсужденію глазъ еще отворить не смѣли. Богиня примѣтя то, учинила имъ великой выговоръ, спрашивая ихъ, развѣ трудно имъ было Королю своему слѣдовать? Онъ Государь, сказалъ старшій изъ сихъ чиновныхъ, и мы законамъ его повиноваться должны. Они въ томъ правы, сказалъ Принцъ: однако чрезъ минуту никому уже скучно не будетъ. Я сдѣлалъ законъ, которой завтра во всемъ моемъ Государствѣ объявленъ будетъ. Я желаю, чтобъ днемъ покланялись Солнцу, а ночью почитали бы Мѣсяцъ.

Всѣ придворные похваляли такое разумное мнѣніе, и никакихъ сомнительствъ не было. Радость, которая всегда являлась на лицѣ у богини, оживляла и все собра-

ніе. Молодая Фелея пріятною быть казалась и самымъ женщинамъ, хотя сіе и рѣдко случается. Глаза ея блистали нѣжнымъ и живностнымъ огнемъ; пріятныя ея уста усмѣхались наилучшимъ образомъ въ свѣтѣ. Но понеже Солнцевы жрецы оружіе съ нея сняли, когда надобно было вести на жертву: то отъ сего она еще нѣсколько блѣдною казалась. Кабріолина, которая то въ ней примѣтила, придвинувшись къ ней, закрыла на минуту лице ея салфеткою; потерла пальцомъ у нее щоки; отъ чего сдѣлались на лилейной ея краскѣ наилучшія въ свѣтѣ розы. Какъ скоро богиня сіе волшебство совершила; удивленіе происходило отвсюду и возбуждало къ наивящшему веселію.

Когда подали закуски, то съ немалымъ удивленіемъ увидѣли, что вошелъ Бенжибъ, которой отъ раны своей совершенно выздоровѣлъ. Онъ палъ предъ Королемъ на землю, и показалъ ему камень, которой онъ въ рукѣ имѣлъ. Милостивый Государь! сказалъ онъ ему, не сей ли чудной излѣчившій васъ камень? Онъ произвелъ то же дѣйствіе и надо мною; токмо я получилъ его не отъ Заиды. Безъ сомнѣнія, знашь дорогая моя Заида умерла; а другой пользуется сокровищемъ ей принадлежащимъ. Никакъ, нѣтъ! сказала Ама-

Амазонская Королева, которая говорить начинала; Заида мнѣ еще въ здѣшнихъ мѣстахъ служила, и я признаюсь, что это ея камень. Прикажитежъ, чтобъ я ее видѣлъ, отвѣчалъ Арабъ, и не дайте мнѣ больше мучиться; я о томъ единомъ прошу васъ.

Король тотчасъ велѣлъ призвать къ себѣ того, кто вылѣчилъ невольника. Онъ пришедъ объявилъ, что попалась ему у Дворцовыхъ воротъ одна молодая Арабка въ великомъ страхѣ, и что она слезно его просила положить камень, которой она ему тотчасъ и отдала, въ ротъ тому, кто при Королѣ раненъ. Я, продолжалъ онъ, исполнилъ сіе приказаніе, не зная ничего о силѣ дорогаго сего камня.

Бенжибъ не медля побѣжалъ къ Дворцовымъ воротамъ, и опять возвратился, побывъ съ минуту, и велѣ за руку дорогую свою Заиду. Она разсказывала, что узнавъ отъ Амазонокъ, которыхъ Королева за городомъ оставила, что одинъ черной невольникъ раненъ былъ стрѣлою, внутренно почувствовала, что сей невольникъ есть дорогой ея Бенжибъ. Я, продолжала она, скоро излѣчила всѣ раны у Амазонокъ, и нашла средство войти въ городъ; но какъ только при Дворцовыхъ воро-

воротахъ меня остановили, то поручила я сей камень одному Королевскому Офицеру, надѣясь освободить тѣмъ моего любителя отъ болѣзни. Всякъ имѣлъ участіе въ любви и въ благополучіи обѣихъ сихъ людей, а паче Король съ Принцессою, которые обѣщали учинить ихъ щастливыми.

Когда изъ за-стола встали, слышна была въ ближней залѣ пріятная музыка. Вотъ, сказалъ Ажисъ, сія музыка мнѣ нравится; а сей гнусной барабанщикъ мнѣ несносенъ. Я радуюсь тому, что вы имѣете такой изрядной вкусъ, сказала богиня; можно видѣть, говорила она, поглядѣвъ на мамку, что въ любви и веселіяхъ ищете вы спокойства и тишины. Ажисъ не смѣлъ отвѣтствовать на сію насмѣшку, ни мало не усугубляющую той любви, которую мамка имѣла къ Кабріолинѣ.

Въ большой залѣ, гдѣ танцовали, было великое собраніе молодыхъ Солиніянскихъ женщинъ. Онѣ увидѣли превеликой свѣтъ въ комнатахъ, и всѣ вставъ отъ своихъ мужей, пошли потихоньку смотрѣть сего чудеснаго приключенія. Въ то время убраны онѣ были въ самыя лучшія одежды, и казались очень пріятны, хотя

и

и безъ свѣчи одѣвались. (Сіе не безъизвѣстно, что женщинамъ все удачно, что онѣ ни предпринимаютъ.) Множество молодыхъ людей провожали ихъ въ маскахъ, такъ что собраніе казалось быть весьма великолѣпно и многочисленно. Но Солиніянскія мѣщанки, знающія всѣ свои поведенія, оставили лучшія мѣста для Короля и придворныхъ.

Король началъ балъ съ Принцессою; и протанцовавъ нѣсколько минаветовъ, начали контр-танцы. Кабріолина обучила такимъ новымъ контр-танцамъ, которые всѣхъ прельщали; потому что всегда одинакія были фигуры, а перемѣнялись только одѣ аріи. Солиніянскія дамы, которыя никогда еще такихъ позорищъ не видали, были совсѣмъ въ восхищеніи. Любовь, которая одна только веселости оживляетъ, первенствовала въ семъ знатномъ собраніи, и веселилась, отвращая сомнѣнія у всѣхъ прелестныхъ Солиніянокъ.

Балъ уже съ пять часовъ продолжался, но никому еще не скучилось. Амазонская Королева храпѣла въ уголку, а Принцессина мамка спала въ другомъ, хотя сидѣла и подлѣ Ажиса. Но молодой пажъ, которой не очень любилъ танцы, напослѣдокъ соскучилъ; а чтобъ и прочіе танцо-

цовать перестали, то вышелъ онъ на минуту. По томъ опять съ торопливостію прибѣжалъ и объявилъ, что мужья на дворѣ дожидаются и сами хотятъ войти. Тотчасъ всѣ женщаны, взявъ каждая одного молодаго человѣка за руку, спасались какъ дикія птицы, и возвращались по своимъ домамъ. Онѣ очень довольны были, что нашли мужей своихъ спящихъ, и что пажъ ихъ обманулъ.

Король едва было не осердился, узнавъ, что Ажисъ солгалъ; но Амазонская Королева, которая въ то самое время проснулась, защищала пажа, представляя Королю, что Сенаторы завтра на разсвѣтѣ его разбудятъ: слѣдственно надлежитъ ему покоиться, такъ какъ и Принцессѣ. Пойдемъ, любезный мой сынъ, сказала она ему, пойдемъ почивать. Король такъ удивился сему разговору, что поцаловалъ у нее руку, и просилъ богиню, чтобъ приказала перестать играть музыкѣ. Наивящшій трудъ, которой Кабріолина на Ажиса налагала, состоялъ въ томъ, чтобъ онъ впослѣднихъ прошанцовалъ съ нею. Надлежало было повиноваться; однако онъ нѣсколько потанцовавъ, побѣжалъ вдругъ въ комнату, у которой тотчасъ двери крѣпко заперъ, и собраніе разъѣхалось.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Молодой Король находитъ при своемъ Дворѣ стараго Сапанъ - Инана.

На другой день, когда заря появилась, Солнцевы жрецы отворили всѣ окошки въ храмѣ; убрали оной украшеніями, назначенными для торжественныхъ праздниковъ. По томъ они съ Сенаторами пошли во Дворецъ, чтобъ принявъ проводить Короля до храма и въ ономъ вѣнчать его при всемъ народѣ. Разбудили молодаго Короля. А Принцесса хотя нѣсколько и безпокоилась отъ балу, однако прежде всѣхъ одѣлась. Кабріолина стояла у нее при нахтишѣ: слѣдственно въ уборахъ ея никакого недостатку не было. Дожидались нѣсколько Амазонской Королевы; потому что утренняго буліону ей еще не подавали: богиня съ Королемъ просили у нее прощенія, что забыли сей обрядъ исполнить.

Когда Король на крыльцо вышелъ, подошла къ нему одна молодая пригожая Селиніянка, которая въ превеликомъ возмущеніи къ ногамъ его упала. Сначала слезы ея говорить ей не дозволяли. Король поднявъ ее учтиво, спрашивалъ, чего она требуетъ, и что причиною, что столь горестно она стенаетъ. Защитите меня, Всемилостивѣйшій Государь, отъ злаго мужа, которой меня гонитъ и хочетъ

чешъ за то наказать, что я нынѣшнею ночью во Дворцѣ была на балѣ. Когда я назадъ возвратилась, чаяла застать его спящаго, какъ прочихъ мѣщанъ; но онъ тогда не спалъ и читалъ книгу, а передъ нимъ горѣла восковая свѣча. Онъ чинилъ мнѣ жестокія укоризны, и такъ много мнѣ угрожалъ, что я нахожусь теперь въ опасности моея жизни.

Король только что началъ обнадеживать сію любви достойную женщину, что онъ ее защититъ: то вдругъ увидѣли, что выступалъ суровой ея сожитель. Но какъ много тогда Король удивился, когда онъ въ ревнивомъ семъ мужѣ призналъ стараго Саванъ-Ивана, которой провожалъ его въ Азинію! а сколь много и Саванъ-Иванъ удивлялся, когда увидѣлъ, что тотъ, котораго онъ содержалъ въ своемъ домѣ, былъ Король Солиніянской!

Въ такомъ состоянiи Король началъ говорить прежде: подойдите ближе, сказалъ онъ смѣявшись: подойдите ко мнѣ, любезный мой Саванъ-Иванъ, чтобы обнять мнѣ васъ пріятнѣе. Не уже ли вы станете всегда худо поступать во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы ни будете? Извѣстно вамъ, что васъ въ отечествѣ своемъ едва для украшенія у великаго осла ко хвосту не

не прицѣпили за то, что вы чрезмѣрно вдались въ науку? Здѣсь зажигаете вы свѣчу противъ всѣхъ правъ, чтобъ присматривать за вашею женою. Естьли бы вы послѣдовали прочимъ Солинiянамъ, то ничего бы не видѣли, и были бы такъ же спокойны, какъ и они. Но я охотно васъ прощаю, съ такимъ договоромъ, чтобъ и вы примирились съ сею дорогою женою, благодарили бы ей при мнѣ за милость, которую я вамъ оказываю. О семъ приключенiи никому изъ сосѣдей вашихъ не объявляйте, а мнѣ разскажите, какимъ случаемъ пришли вы ко мнѣ въ подданство.

Всемилостивѣйшiй Государь! отвѣчалъ Саванъ-Иванъ, какъ скоро Ваше Величество мнѣ засвидѣтельствовать изволили, что жена моя была только на балѣ въ сихъ чертогахъ: то я со всею охотою ее прощаю, и благодарю ей за то, что она причиною тому, что я теперь признаю моимъ Государемъ такого совершеннаго Принца, какъ вы: чего бы самому мнѣ учинить не удалося. Я обнадеживаю Васъ, что Солинiянцы никогда о томъ не узнаютъ, что жены ихъ съ моею вмѣстѣ учинили; а ежели они о томъ провѣдаютъ, то сiе не отъ меня произойдетъ. Что же касается до приключенiя, по которому я здѣсь нахожуся: то извольте вѣдать,

что вскорѣ послѣ вашего отбытія изъ Азиніи, Васъ очень много повсюду искали, да и самъ я всевозможное употреблялъ стараніе, чтобы о Васъ провѣдать. Но какъ нигдѣ не нашли, то сказали, будто я знаю, гдѣ Вы находитесь: я отговаривался незнаніемъ; однакожъ пристально спрашивать меня стали, для чего я упустилъ безумнаго, приведеннаго мною на мѣсто своего брата Докписа. Я опасаясь, чтобъ не пострадать злою судьбиною, собралъ всѣ свои сокровища, и отправился на кораблѣ, которой плылъ въ сей неизвѣстной мнѣ городъ. Одинъ старой Солиніянецъ, которому я разсказалъ свою исторію и показалъ всѣ свои сокровища, предложилъ мнѣ дочь свою въ супружество, сію молодую женщину, на которой я, чему около двухъ недѣль, женился. Пока я по ночамъ крѣпко спалъ и въ темнотѣ находился, предоволенъ былъ ея поступками: но какъ я сею ночью проснулся, то во всѣхъ покояхъ ее не было. Я видѣлъ въ мое окошко превеликой свѣтъ въ Королевскомъ домѣ. Я подумалъ, что и мнѣ позволено будетъ засвѣтить старую свѣчу, которую я принесъ изъ Азиніи, чтобъ между тѣмъ поучиться. Сей одинъ только мой проступокъ; ибо ежели бы я опять спокойно заснулъ, то ничего бы на мнѣ не спросилось, и я бы во

всемъ

всемъ ей повѣрилъ, чтобы она мнѣ ни представила. Но понеже вы мнѣ вину мою прощаете, то я желаю только того, чтобъ угодны ей были мои благодаренія за милость, которую она мнѣ изходатайствовала. И такъ думать уже не о чемъ.

Ажисъ, которой къ сему разговору поспѣлъ, удивлялся сему приключенію, и сказалъ Королю: вотъ, Всемилостивѣйшій Государь! наибольшее благополучіе въ свѣтѣ. Всѣ наши пріятели собрались; Вы нашли Вашу имперію и Принцессу. Бенжибъ соединился съ Заидою; я также имѣю при себѣ вѣрную свою мамку. Да и старой Вашъ Азиніянской хозяинъ здѣсь же нечаянно находится. Мы во всѣхъ нашихъ похожденіяхъ лишились только одного глаза. Чрезъ сіе я разумѣю бѣднаго Принца Солокуля, которой жертвою всему случился. Глазъ его нашелся, сказала Кабріолина, да еще и вдвое. Всякъ спрашивалъ у богини: какимъ то образомъ могло статься, и откуду она сіе спознала? Знайте, говорила она, что когда я оставила Принца, и гналась побѣждая Донденцовъ, то прибыла я въ тотъ замокъ, гдѣ мы за два дни предъ тѣмъ ночевали; я въ ономъ нѣсколько дней находилась, чтобъ увѣдать, женился ли Принцъ на Принцессѣ Фелеи. Я чрезъ ревностныя мои стараніи извѣстилась, что онъ обрѣ-

шается въ покояхъ у сестры Королевиной. Тотчасъ туда я обратилась, и тамъ услышала, что онъ отправился въ дорогу по Солокулеву приказу, чтобъ быть въ здѣшнемъ государствѣ. Я видѣла, что сей Принцъ лишенъ былъ зрѣнія; онъ проигралъ мнѣ нѣсколько арій на волынкѣ. Сіе меня увеселило. Я сверьхъ того предъ нимъ и потанцовала; но сжалилась, когда показывалъ онъ мнѣ нѣкоторое сожалѣніе о томъ, что меня не видитъ. Я между прочими тайнами умѣла просвѣщать зрѣніе, что сдѣлала я изъ милости къ сему Принцу. Съ того времени онъ быстрѣе рыси видитъ. Онъ столько мнѣ засвидѣтельствовалъ благодарности, что цѣлой день протанцовалъ со мною. Онъ созвалъ также великое собраніе, гдѣ бы я отличилась. Но я ушла отъ него, никому не сказавшись, и находилась уже на берегу семъ, какъ вздумали меня искать въ покояхъ (потому что всѣ мы танцующія богини такъ скоро переходимъ море, какъ прочихъ чрезъ рѣку перевозятъ). Когда я прибыла къ симъ мѣстамъ, продолжала богиня свою рѣчь, то вы тогда еще здѣсь не были. Я-то была притворною старухою; и я Бенжиба принудила надѣть на свой палецъ тотъ чудесной перстень, которой дѣлалъ невидимымъ, дабы онъ пошелъ по томъ на берегъ, къ которому

вамъ

вамъ приплыть надлежало. Вы знаете, какъ онъ отъ волнъ васъ избавилъ, и что послѣ того происходило. Признайтесь, что изрядно я произвела все сіе въ дѣйство.

Все собраніе призналось, что ничего разумнѣе сего не было. По томъ всѣ радовались о Солокулевомъ благополучіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Королевское коронованіе; брачное его сочетаніе съ Фелеею; заключеніе сея исторіи.

Покамѣстъ происходили при Дворѣ толькo знатныя приключенія, жрецы нетерпѣливно ожидали Короля для отведенія его во храмъ. По томъ вышелъ Король, и нашелъ ихъ на Дворѣ смотрящихъ на солнце, чтобъ узнать, будетъ ли оное чисто на небѣ во время такого торжественнаго празднованія. Король съ Амазонскою Королевою, Принцессою и богинею сѣли въ колесницу, которая ихъ дожидалась. Онъ вышедъ, приказалъ отворить городскія вороша и впустить Амазонокъ, которыхъ велѣлъ впредь почитать друзьями. Сей приказъ не очень понравился старымъ Солиніянскимъ мѣщанамъ; но любопытство, чтобы увидѣть новыхъ женщинъ, понудило многихъ молодыхъ лю-

дей бѣжать на брустверъ; по томъ вскорѣ приказъ своего Принца исполнили.

По прибыши въ храмъ поставили новаго Короля на высокій тронъ. Но прежде сего коронованія объявили ему, что по обыкновенію надлежитъ ему имѣть къ народу рѣчь. Сіе предложеніе привело молодаго Короля въ великой безпорядокъ. Ежели бы вы мнѣ, говорилъ онъ, вчерась о томъ сказали, я бы совсѣмъ готовую купилъ и вамъ оную истолковалъ яснѣе. Есть люди и умнѣе меня, но и тѣ такъ же поступаютъ; а мнѣ нынѣ учинить того не можно. Но надобно ли, говорилъ Принцъ, чтобы разговоръ былъ плодовитъ? Ему надлежитъ продолжаться около трехъ четвертей часа, отвѣтствовалъ первенствующій жрецъ. Три четверти часа! вскричалъ Король; отъ того умеретъ можно Риторy и слушателямъ. Но какъ! сказалъ одинъ изъ жрецовъ: мы рѣчи чрезмѣрно любимъ. Это такое веселіе, которое ни во что не станетъ. Но не можно ли, отвѣчалъ Король, заставить говорить другаго? У меня очень память худа, и я никогда своего легкаго не понуждалъ, выключая одного дѣла, которое не принадлежитъ къ краснорѣчію (онъ хотѣлъ изъяснить, что стрѣлялъ горохомъ изъ своей трубки). Я желалъ бы, чтобъ другой за меня рѣчь сказывалъ. Сіе возможно,

можно, сказалъ одинъ Сенаторъ: а намъ бы послушать только изрядныхъ разговоровъ съ часъ времени; мы тѣмъ будемъ довольны. Тотчасъ Савань-Иванъ, у котораго уже на все рѣчи были готовы, просилъ у Короля позволенія разговаривать съ собраніемъ. Я много васъ о томъ прошу, отвѣчалъ въ скорости Принцъ; вы мнѣ превеликую радость сдѣлаете. Тогда Савань-Иванъ взошелъ на ступени у трона; выхвалялъ добродѣтели умершаго Короля, о которомъ онъ и не слыхалъ; возвышалъ благоденствіе Солиніянъ, видя, что сидитъ на тронѣ толь совершенный Принцъ, какъ молодой Король, котораго онъ очень мало зналъ въ Азиніи. А послѣднюю четверть часа употребилъ онъ въ обнадеживаніи ихъ наиблагополучнѣйшею судьбиною во время его царствованія, хотя и никому не извѣстно, что впредь приключиться имѣетъ.

Въ продолженіе рѣчи Савань-Ивана всѣ били въ ладони: однако оная здѣсь сообщена не будетъ; ибо Принцесса отъ того уже зѣвала. Когда сей разговоръ окончался, возложили вѣнецъ на главу молодому Государю, и подали ему скипетръ. Въ храмѣ производимы были радостныя восклицанія отъ Солиніянъ и Амазонокъ, которыя входили туда въ великомъ множествѣ.

Король приказалъ, чтобъ не шумѣли, желая предложить двѣ важности. Первое было узаконеніе, которое онъ на канунѣ того дня выдумалъ, то есть, чтобъ днемъ поклонялись Солнцу, а ночью Мѣсяцу. Сіе предложеніе едва не произвело бунта. Старики возстали противъ сей новости, и падали къ Королевскимъ ногамъ, проливая горестныя слезы. Просили его, дабы не принуждать ихъ къ новому сему закону. Но придворные, которые ввечеру на банкетѣ находились, и молодыя люди, которыя присутствовали на балѣ, а наипаче женщины, въ противность имъ кричали, что новой сей законъ весьма благоразуменъ.

Король чрезвычайно былъ милостивъ; онъ ласково сказалъ старикамъ: вамъ самимъ довольно видно, что я и самъ надъ собою не властенъ; и такъ надлежитъ наблюдать сіе узаконеніе; потому что оное всему Сенату было угодно.

Второе предложеніе молодаго Короля состояло въ томъ, чтобъ въ то же время жениться на Принцессѣ, и объявить бы ее Солиніянскою Королевою. Онъ не думалъ, чтобъ отважился кто ему прекословить въ такомъ преизрядномъ намѣреніи. Однако вѣроятно, что жрецы и Сенаторы негодовали тайно и на первое узаконеніе, поставленное новымъ Государемъ; а послѣднему

нему всѣми силами противились, и объявили, что оное совсѣмъ не возможно. А какая въ томъ невозможность? сказалъ разгнѣванный Король. Весьма велика и справедлива, отвѣтствовалъ первоначальной жрецъ велерѣчиво. Ибо съ начала основанія нашея Монархіи ни одинъ изъ Вашихъ предковъ не преминулъ исполнять того обыкновенія, которое по причинѣ всегдашняго наблюденія сдѣлалось напослѣдокъ совершеннымъ закономъ всея имперіи. А какое то употребленіе? спросилъ Король, потерявъ терпѣніе. Оно основано, всемилостивѣйшій Государь! говорилъ первый жрецъ, на величествѣ и на достоинствѣ нашихъ Государей и тѣхъ Принцессъ, съ которыми они законнымъ бракомъ сочетаться пожелаютъ. Но Ажисъ, которой охотно бы съ симъ жрецомъ подрался, закричалъ: да хотя бы то основано было и на самомъ Солнцѣ, сожигающемъ въ тебѣ мозгъ; однако что бы за обыкновеніе оное было, которое въ законъ обратилось?

Первенствующій жрецъ, выговоря нѣсколько словъ не кстати, наконецъ сказалъ: оно въ томъ состоитъ, всемилостивѣйшій Государь! чтобы послать пословъ для сысканія Принцессы, съ которою Король совокупиться пожелаетъ; и по сему вамъ не возможно жениться на сей Принцессѣ,

цессѣ, которую вы нечаянно находите въ своемъ государствѣ.

Жрецы и Сенаторы, которые подумали, что первоначальный жрецъ искалъ только изряднаго средства для огорченія новаго законодавца, и шутили за то надъ бѣднымъ Абдумелліемъ, что не могъ онъ выдумать другаго затрудненія. И такъ Король и всѣ при немъ бывшіе сильно смѣялись, что сей первоначальный жрецъ пришелъ тогда въ торопливость и замѣшательство. Во время сего разговора Кабріолина въ одномъ углу храма, какъ своевольная маленькая щеголиха, забавлялась и шутила съ молодыми Солиніянцами, которые съ нею были въ прошедшую ночь на балѣ. Когда она услышала произшедшіе смѣхи, то подвинулась, и узнавъ оныхъ причину, говорила она жрецамъ и Сенаторамъ: выслушайте меня, почтенныя особы. Я похваляю ваше усердіе къ Королевскому Величеству; похваляю вашу любовь къ древнимъ обычаямъ. Когда ваши Короли хотѣли жениться на чужестранныхъ Принцессахъ, тогда посылали они самыхъ знатнѣйшихъ своихъ Вельможъ для пріисканія невѣстъ. Но вамъ нынѣ ни по причинѣ Королевскаго достоинства, ни по причинѣ вашихъ обычаевъ, опасаться не чего. Будьте извѣстны, что я привела сюда Принцессу; и знайте, что Кабріолина ни

въ

въ чемъ не уступаетъ вашему посольству. То правда, сказалъ Ажисъ; хотя и есть много людей, которыя о томъ сомнѣваются: со всемъ тѣмъ, продолжала богиня, ежели мои справедливыя причины васъ не удостовѣрятъ, то знаю я средство, какимъ образомъ привесть васъ къ послушанію. Я тотчасъ позову моего флейщика; вы спросите о немъ у Ажиса: прикажу ему, чтобы онъ васъ танцовать заставилъ. Ахъ! помилуйте государи мои, сказалъ пажъ; сочетайте немедленно бракомъ вашего Государя: пощадите меня, и сами надъ собою сжальтесь; не допустите, чтобы храмъ вашъ разрушился, и чтобы городъ вашъ разоренъ былъ до подошвы отъ великаго скаканія.

Первоначальный жрецъ притворно склонился будто на основательныя Кабріолиниины причины, а не отъ страху. И такъ молодая Фелея на вѣки соединилась съ дражайшимъ своимъ Принцемъ.

Какъ скоро Абдумнеллій окончалъ свою церемонію, то слышанъ былъ нѣкоторой подземный шумъ, отъ чего всѣ задрожали, а наипаче Король и молодая Королева, которые весьма опасались, чтобъ какое нибудь новое злополучіе союза ихъ не разрушило. Однако скоро опять ободрились, увидя, что выходила изъ подъ храма Нимфа,

фа, которую первенствующій жрецъ и Бенжибъ горнею богинею признали.

Не сомнѣвайтесь, сказала она Королю: я не употребляю власть мою, чтобъ причинить нещастіе, а пришла токмо возвѣстить вамъ опредѣленную судьбину. Дни ваши будутъ впредь благополучны и спокойны, доколѣ цвѣтущее и долговременное ваше царствованіе продолжаться будетъ. Присовокупите къ Солиніянской имперіи и Амазонскую землю. Но понеже нѣтъ ничего въ натурѣ, чтобы не подвержено было перемѣнѣ: то вѣдайте, что сія столь сильная имперія разорена будетъ по прошествіи нѣкотораго времени; сихъ славныхъ городовъ не можно будетъ узнать и мѣста, такъ какъ послѣ преславныя Трои во Фригіи. Однакожъ сія столь славная страна совсѣмъ уничтожена не будетъ. Потомки ваши, достойные наслѣдники въ вашихъ добродѣтеляхъ, царствовать будутъ на берегахъ славныя рѣки, которую воды умножать будутъ великое окружающее насъ море. Между ими находиться будутъ скупыя и разумныя люди, достойныя славной Солиніи. Тамъ блистать будутъ мужественныя героини, достойное Амазонское поколѣніе. Саванъ-Иванъ, не взирая на глубочайшую свою старость, имѣть будетъ многочисленное потомство, которое поселится въ той же странѣ, и коего добродѣ-

тель

шель утѣсняема не будетъ такъ, какъ въ неблагодарной Азиніи. Но онъ имѣетъ быть въ великомъ почтеніи у всѣхъ народовъ. А чтобъ впредь ничто васъ не возмущало, сія блистающая судьбина есть плодъ попеченія моего и власти.

Окончавъ сіи слова, ударила богиня ногою въ землю; отъ чего храмъ вторично поколебался, и богини не стало.

Предсказаніе ея почитаютъ справедливымъ: ибо дѣйствительно на берегахъ Парімскаго озера и мѣста уже не знаютъ, гдѣ славные сіи города находились. А нынѣ осталась одна только рѣка, которая называется Амазонскою. Но трудно угадать, въ которыхъ мѣстахъ потомки сихъ народовъ нынѣ обитаютъ, и какая та рѣка, на берегахъ которыя, по предсказанію богини, жить имъ надлежало.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Страни

ГЛАВА 1. Какъ Пренаній излѣчился отъ своей раны; какимъ образомъ ушелъ онъ старухъ и пришелъ въ Амазонію. - - 123

— 2. Какъ Пренаній принятъ былъ Принцессою и Королевою. Вымыслъ супружества его съ Фелесею. - - - - - 129

— 3. Какимъ нещастіемъ Пренаній унесенъ былъ наканунѣ своего брака, и на какую особливую работу осужденъ былъ отъ Солокулевой матери. - - - 138

— 4. О славномъ вымыслѣ Принцессы Фелеи, для покоренія Солиніянъ, и какимъ внезапнымъ случаемъ она взята была. - 142

— 5. Какимъ образомъ Акаріаста хотѣла, чтобъ Солокуль видѣлъ, не смотря на то, что онъ слѣпъ, и какъ она вмѣсто одной вещи учинила другую. - 150

— 6. Которая подобна Энееву сошествію въ преисподнюю; какъ Пренаній возвратился на берега Солиніи. - - - 155

— 7. Исторія о черномъ невольникѣ. 170

— 8. Продолженіе исторіи о черномъ невольникѣ. - - - 182

Стран.

ГЛАВА 9. Невольникъ Пренанія приводитъ въ Солинію; какъ его тамъ приняли, и что въ совѣтѣ объ немъ учинено. - - - 192

— 10. Какимъ образомъ Пренаній признанъ Королемъ въ Солиніи. 199

— 11. Какъ новой Король опять увидѣлъ дражайшую свою Принцессу Фелею. - - - - - 202

— 12. Какъ Амазонская Королева соединилась съ своею дщерію и съ будущимъ своимъ зятемъ. 208

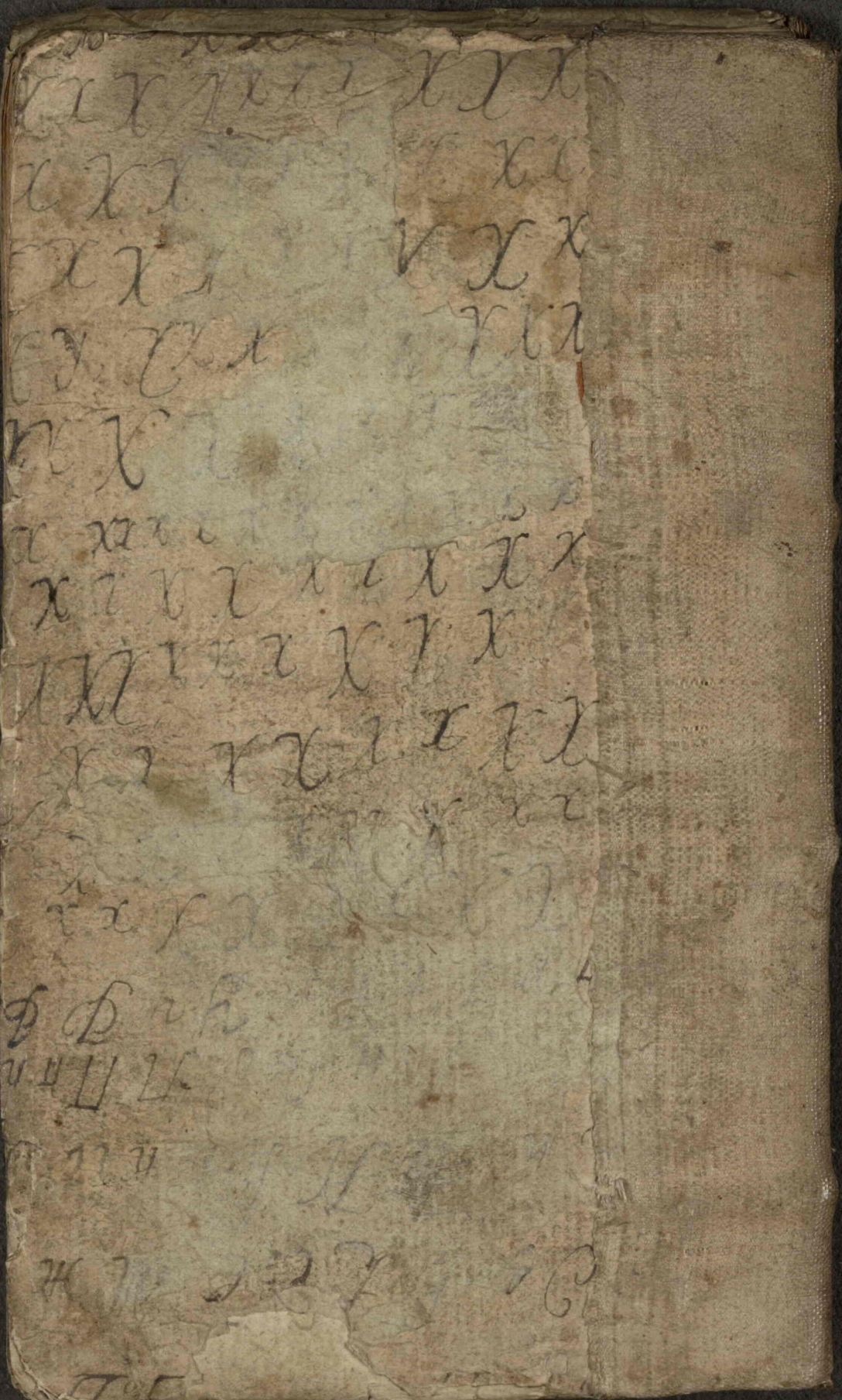
— 13. Новой Король видитъ въ своихъ чертогахъ богиню Кабріолину. - - - - - 211

— 14. Пиръ и балъ, которыми богиня Дворъ угостила. - 216

— 15. Молодой Король увидѣлъ при Дворѣ у себя стараго Саванъ-Ивана. - - - - - 223

— 16. Коронованіе Короля; брачное его сочетаніе съ Фелесю; заключеніе сея исторіи. - - 229

[Pajon, Henri]
Istoriiâ o printsiê Solii.
Moskva, 1788.

PQ2019 TF May 25, 55
.P22 H538
1788
Rare Bk. Coll.

c